

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

Советской Юстиции

РЕДАКЦИЯ и КОНТОРА:

Москва, Кузнецкий Мост, д. 7. Телеф. 2-80-42
3-18-42

ЦЕНА НУМЕРА в Москве и провинции 35 коп.

№ 28

31 июля 1925 г.

№ 28

Пересмотр Уголовного Кодекса.

Коллегией НКЮ РСФСР окончательно принят и в ближайшие дни представляется в законодательные органы проект переработанного Уголовного Кодекса. В виду того, что проект этот содержит значительные по сравнению с действующим Кодексом изменения, разбор его, хотя бы в важнейших частях, несомненно, явится интересным и полезным для всех работников советской юстиции.

В основу работ по пересмотру действующего Кодекса положен был принцип согласования норм его с нормами «Основных начал уголовного законодательства Союза ССР», принятых 2 сессией ЦИК Союза 2 созыва («Собрание Законов и Распоряжений Правительства Союза» 1924 г. № 24, ст. 205). Поэтому главные изменения, имеющиеся в проекте, относятся, по преимуществу, к общей части Кодекса, каковая и включила в себя, в общем, все «Основные начала».

Однако, отдельные положений «Основных начал», в целях их уточнения, подверглись некоторым изменениям, и поэтому НКЮ ставит, в порядке инициативы, вопрос о надлежащем, через законодательные органы Союза, утверждении этих отступлений. С разбора этих отступлений мы и начнем наше изложение.

Ст. 14 «Основных начал» устанавливает возможность применения некоторых мер социальной защиты как в качестве самостоятельных, так и в качестве дополнительных к основной мере. Среди этих мер указана и конфискация имущества. НКЮ признал, что применение столь тяжелой меры, как конфискация, к любому случаю (как это допускается и ст. 50 действующего Кодекса), в условиях настоящей экономической политики способно зачастую вести лишь к ослаблению производительных сил страны, почему предоставление возможности такого широкого применения этой меры является совершенно нежелательным. И проект в ст. 24 устанавливает, что конфискация имущества в качестве дополнительной меры может быть назначена судом, лишь в особо оговоренных в Кодексе случаях.

Далее, исходя из того соображения, что классовый момент при определении меры защиты до-

статочно ярко выражен принятыми в проекте в соответствии с «Основными началами» положениями о том, что суд обязан определить более строгую меру, если преступление совершено в целях восстановления власти буржуазии или в ущерб интересам трудящихся, и, наоборот, более мягкую меру, если преступление совершено под влиянием тяжелых экономических условий, по неосторожности, в силу служебной или материальной зависимости и т. д., в проект не включены отдельные формальные положения, содержащиеся в ст. ст. 31 и 32 «Основных начал». Так, не включен п. «б» ст. 31, устанавливавший повышенную ответственность для лиц, в той или иной мере связанных с принадлежностью в прошлом или настоящем к классу эксплуатирующих чужой труд. Не включен и п. «б» ст. 32, согласно которому должна назначаться более мягкая мера, если преступление совершено рабочим или трудовым крестьянином, т. к., во-первых, состав населения Республики с громадным преобладанием как раз названных групп должен был содержать в п. «б» исключение обратить в общее правило, а во-вторых, по существу, смягчение меры только в силу пролетарского происхождения, как говорит практика, противоречит правосознанию широких масс рабочего класса.

Таковы допущенные в проекте отступления от «Основных начал».

В проект включены отдельные положения, которые неизвестны ни «Основным началам», ни действующему Кодексу. Первое из них—установление имущественной ответственности юридических лиц в случаях осуждения их уполномоченных за уголовные деяния, связанные с выполнением уполномоченными своих обязанностей. Это нововведение кладет предел фактической безответственности юридических лиц и имущественные взыскания по делам их уполномоченных, являющимся фактически делами самих юридических лиц, делает реальными.

Второе из нововведений — установление особой сокращенной давности по делам о преступлениях, преследуемых согласно Уголовному Кодексу в порядке административном. Совершенно очевидно, что распространение на эту категорию дел общей

давности ни с какой стороны не может быть признано целесообразным. Дела эти, прежде всего, мелкие. Переданы они в административные органы отчасти для того, чтобы разгрузить суды, отчасти для того, чтобы возможно более приблизить момент воздействия к моменту совершения преступления. Если допустить применение к ним общей давности, смысл второго из приведенных соображений совершенно утрачивается. Если же после определенного срока передавать их для рассмотрения в судебном порядке, мы вновь придем к совершенно ненужной, нецелесообразной загрузке судов. Поэтому примечание к ст. 13 проекта и устанавливает, что судебное производство по этим делам невозможно, а административное — только в течение 3 месяцев со дня совершения (а не обнаружения, как устанавливает декрет 27/VII—22 г.) преступления.

Третье нововведение — предоставление прокурорскому надзору права возбуждения самостоятельного преследования по обвинению в общественно-опасном состоянии для создания возможности воздействия на лиц, хотя и не избранных в совершении конкретных преступных деяний, но определенно связанных с преступным миром или преступных в своей прошлой деятельности. С одной стороны, нововведение это дает более определенную форму действующей ныне ст. 49, с другой — передает такого рода дела, составляющие в настоящее время, по преимуществу, сферу компетенции административных органов, в органы судебные. Понятно, что таким путем усиливается гарантия основательности преследований за общественно-опасное состояние и правильности избираемых против обвиняемых в чем лиц мер социальной защиты. Установление порядка преследования и разбора дел должно быть определено в Уголовно-Процессуальном Кодексе.

Изложенным, собственно, и ограничиваются те изменения, которые имеются в общей части проекта, по сравнению, конечно, не с действующим Кодексом, а с «Основными началами». Сравнение проекта в этой его части с действующим Кодексом при наличии общесоюзных норм, само собой разумеется, особого интереса вызывать не может.

Переходя к разбору особенной части, мы сначала остановимся на общих для всей части изменениях.

Прежде всего, пересмотр действующего Кодекса пошел по пути строгого выделения, в соответствии со ст. 2 «Основных начал» преступлений, направленных против основ советского строя, от всей остальной массы преступлений. Мы знаем, что и по действующему Кодексу признаком, внешне разграничивающим эти две группы преступлений, согласно ст. 27 его является установление в санкции статьи минимума или максимума меры защиты. Этот признак, устанавливается и «Основными началами» и сохранен в проекте. Главное значение пересмотра статей, с точки зрения отнесения их к той или иной из двух названных групп, заключается в том, что, благодаря ему, по значительному числу преступлений, имеющих ныне в предусматривающих их статьях минимальные сроки судебно-исправительных мер, произведено снижение репрессии. В действующем Кодексе группа преступлений с мини-

мальными сроками в санкции предусматривающих их статей очень обширна, так как по ст. 27 Кодекса к этой группе должны относиться преступления, «направленные против... основ нового правопорядка или признаваемые... наиболее опасными». По ст. 2-й «Основных начал» эта группа сильно ограничивается, так как в нее включаются только преступления «направленные против основ советского строя... и потому признаваемые наиболее опасными». Вот в отнесении неподпадающих под этот признак преступлений к группе имеющих в санкции соответствующих статей максимальные сроки и выразилось снижение репрессии.

Считая, что полное перечисление отнесенных из первой во вторую группу преступлений является ненужным, мы приведем только примерный перечень статей действующего Кодекса, которые, имея минимальные сроки, предусматривают преступления, не могущие быть признанными направленными против основ советского строя. Таковы ст. ст. 2 ч. 79, 80, 81 г., 91, 92, 94 и другие раздела 2-го главы I, ст. ст. 2 ч. 112, 114, 115, 116 и 117 главы II, ст. ст. 1 ч. 128, 2 ч. 132 и другие главы IV, ст. ст. 142, 143, 149 и другие главы V, ст. ст. 180 (п. п. «в», «д», «е», «ж»), 181, 2 ч. 183, 184 и другие главы VI.

Кроме этого основного изменения, проект по ряду преступлений, как-то: контрабанда, переход границы, квалифицированное превышение власти, заключение под стражу из личных выгод, взяточничество, квалифицированная бесхозяйственность и такое же невыполнение обязательств по договорам и хищение имущества из государственных складов (ст. 180 а), — исключает расстрел и ограничивается только срочным лишением свободы.

Далее, как в статьях, устанавливающих минимальные сроки, так и максимальные, по всему проекту проведено снижение сроков, главным образом, лишения свободы, при чем при снижении, как общее правило, в статьях с минимальным сроком пятилетний и более высокие сроки заменены двухлетним, от трех до пятилетнего — годичным, в остальных случаях — шестимесечным. Также значительно снижены и максимальные сроки, но по отдельным преступлениям не только не дано снижения, а наоборот, сроки повышены. Так, за убийство под влиянием сильного волнения (ст. 144 Кодекса) вместо лишения свободы до 3 лет установлено до 5 лет, за хулиганство (по 2 ч. ст. 176) срок лишения свободы с трехмесячного доведен до 2-летнего, за истребление имущества общеполитическим способом (ст. 197), если преступление сопровождалось человеческими жертвами или вылилось в общественное бедствие, установлено лишение свободы до 10 лет вместо 5 по действующему Кодексу.

Значительные изменения претерпела особенная часть действующего Кодекса также в отношении группировки статей по главам. Группировка, принятая в действующем Кодексе, действительно в ряде случаев отличалась неточностью, носила характер случайного распределения статей. Этот недочет и исправлен в проекте. Так, из главы о хозяйственных преступлениях перенесены в главу о преступлениях против порядка управления статьи 135, 136, 139, 140 и т. д., в ту же главу отне-

сены, например, ст. ст. 176, 177 и 179 из V главы, ст. 223—из VIII и т. д. Действительно, ничем иным, как чистой случайностью, нельзя объяснить нахождение в главе о преступлениях хозяйственных статей, преследующих изготовление самогона, в главе о преступлениях против личности—статей о хулиганстве, о даче доноса, ибо центр тяжести этих преступлений стоит не в посягательстве на права отдельной личности, в главе о нарушениях правил общественного порядка—статьи, преследующей самовольное оставление назначенного властью местожительства и так близко стоящей по содержанию к ст. 95 Кодекса.

Учет данных позднейшей судебной практики привел к выводу о необходимости исключения, как остающихся совершенно без применения или совпадающих с другими статьями, некоторых отдельных статей действующего Кодекса. В виде примера, с одной стороны, можно указать на ст. 96, предусматривающую сокрытие обстоятельств, препятствующих вступлению в брак, ст. 126, предусматривающую трудовое дезертирство и имевшую смысл своего существования в условиях старой экономической политики, ст. 127, предусматривающую бесхозяйственное использование руководителем государственных учреждений предоставленной в их распоряжение в порядке трудовой дисциплины рабочей силы, ст. 227, преследующую публичное нарушение об-

щественного порядка культовыми церемониями, ибо эти статьи в условиях данного времени отдают определенным анахронизмом. С другой стороны, такие статьи, как 87, предусматривающая случаи оскорбительного неуважения к Республике, памятникам революции, или 118, предусматривающая представление должностным лицом требуемых от него подлежащими органами власти справок, сведений, отчетов,—без всякой натяжки и, конечно, ущерба для дела, могут всегда быть заменены статьями, определяющими вполне аналогичные преступления.

Наконец, последнее общее изменение, которое, положим, в равной степени, относится и к общей части, заключается в изменении нумерации статей. Хотя проект по количеству статей почти совпадает с действующим Кодексом (их в проекте 226) и хотя против изменения нумерации говорит то, что работники уже свыклись с нею и перемена ее сопряжена с большими неудобствами, все же без такой перемены обойтись нельзя было совершенно, хотя бы по одному тому, что, как мы указали выше, в проекте по сравнению с действующим Кодексом произведена большая перегруппировка статей по главам.

(Продолжение следует).

А. Иодковский.

Ответственность государства по 406 ст. ГК.

1.

Согласно 406 ст. ГК в тех случаях, когда причинивший вред не обязан по 403—405 ст. ст. к его возмещению, суд, однако, может обязать его возместить вред в зависимости от его имущественного положения и имущественного положения потерпевшего. Эта статья является явным отступлением от того общего начала, по которому ответчику для снятия с себя ответственности за вред, личный или имущественный, необходимо доказать, что он не мог предотвратить вреда или был уполномочен на его причинение, или что вред возник вследствие умысла или грубой неосторожности самого потерпевшего, или, наконец, от непреодолимой силы.

В законе нет никаких указаний, что 406 ст. не распространяется на госучреждения и госпредприятия, из чего в связи с примечанием к 406 ст. устанавливающим льготную ответственность (в смысле срока) государственных «источников повышенной опасности», повидимому, следует, что она имеет полное применение и к ним. В литературе, насколько мне известно, этот вопрос совершенно не затронут,—обходит его и «Хозяйственное право» Гойхбарга, и «Очерки по гражданскому праву» Александровского, и лишь «Комментарий к Гражданскому Кодексу РСФСР», основываясь на «общем смысле» ГК, мельком замечает, что статья эта неприменима к ответственности государства, ибо противное привело бы к разрушению государственного бюджета (изд. 2, стр. 440). Повидимому, к

предприятиям государственным или коммунальным, находящимся на коммерческом расчете, статья эта может иметь, с точки зрения «Комментария», применение, т. к. в этих случаях государственный или местный бюджет не задается.

На ряду с этим приходится встречаться с самыми разнообразными мнениями по этому вопросу. Одни считают, что 406 ст. применима к госучреждениям и госпредприятиям (и предприятиям коммунальным) независимо от того, являются ли они истцами или ответчиками, состоят ли они на государственном бюджете или на коммерческом расчете; другие находят, что статья эта к ним ни в коем случае неприменима; третьи, наконец, держатся средней точки зрения, допуская применение 406 ст. лишь к ответственности государственных и коммунальных предприятий, состоящих на коммерческом расчете, и лишь в случаях причинения личного, а не имущественного вреда.

Что касается судебной практики, то и в ней не наблюдается единства.

По делу лесного отдела Октябрьской ж. д. с Госбанком губсуд нашел возможным удовлетворить искомые требования дороти на основании 406 ст., с чем, однако, не согласился Верховный Суд, указав, что статья эта имеет в виду защиту экономически слабых и потому в спорах между госорганами не может иметь применения (касс. реш. 16 марта 1923 г. в «Е. С. Ю.» № 16—23 г.). По делу Климеца с Северо-Западным госречпароходством губсуд, установив, что пароходство не может нести от-

ветственности по 404 ст., так как несчастье (столкновение моторной лодки, управляемой Клименом, с пароходом) произошло исключительно по грубой вине самого пострадавшего, удовлетворил, однако, исковые требования применительно к 406 ст. ГК, а Верховный Суд нашел совершенно неправильным указание пароходства в кассационной жалобе на неприменимость этой статьи к госучреждениям и госпредприятиям (касс. реш. от 10 января т. г.).

Верховный Суд УССР держится по этому вопросу совершенно другого взгляда. По его мнению, 406 ст. ГК не может иметь применения к ответственности государства, т. к.: 1) оно может нести имущественную ответственность внедоговорного характера лишь при наличии в каждом конкретном случае законных к тому оснований и 2) отдельные госорганы, даже когда они выступают в обороте, как самостоятельные юридические лица, не являются собственниками, а лишь распорядителями соответствующего государственного имущества, и потому сравнение «имущественного положения» их с имущественным положением частного лица не может иметь места (Малицкий—Гражданский Кодекс, изд. 2, стр. 309—310).

Между тем, не подлежит сомнению, что вопрос о применимости к госорганам, и в первую очередь к госорганам-ответчикам, 406 ст., помимо теоретического, имеет громадный практический интерес. Всем известны хождения, вопреки прямому запрещению, по железнодорожному полотну, переходы и переходы через него в неуказанных местах, катание на волнах парохода явно озорного характера, соскакивание на ходу вагона с трамвая, жел. дор. и т. п. бытовые явления. Спрашивается, должны ли, по крайней мере, могут ли быть принуждены государственные или коммунальные «источники повышенной опасности» оплачивать подобного рода удовольствия? Справедливость требует сказать, что перед такого же рода вопросами могут очутиться и самые «безопасные» учреждения, как наркоматы, исполкомы и т. п., если, например, какому-нибудь прохожему вздумается пройти по тротуару мимо их зданий, огороженных в виду ветхости штукатурки. Если на голову такого фаталиста свалится карниз, может ли учреждение быть присуждено к возмещению вреда или нет? Вопросы слишком серьезны, чтобы от них отмахиваться, и одной ссылки на «общий смысл» ГК тут недостаточно.

Для того, чтобы разобраться во всех этих вопросах и разнообразии высказываемых по ним мнений, необходимо обратиться к тексту закона и выяснить смысл и значение 406 ст. и условия ее применения.

2.

В 406 ст. выражен, по правильному замечанию Верховного Суда, принцип защиты экономически слабых.

В тех случаях, когда стороны экономически неравны, когда перевес в имущественном положении находится на стороне ответчика, закон не считает возможным держаться за «принцип» во что бы то ни стало, находя, что в таких случаях правильнее возложить последствия причинения, хотя бы и «невиновного» в смысле 403 и 404 ст. ст., на того, для

кого они менее чувствительны, чем заставлять во имя буквы закона, «принципа», нести их и без того изнемогающего от тягот жизни истинного виновника. Это закон пролетариата, победившего буржуазию, но не уничтожившего еще классовой борьбы и потому вынужденного считаться с наличием экономического неравенства. Если угодно, это своего рода закон о налоге на имущих в пользу неимущих, и пусть он не может быть обоснован с точки зрения теоретической юриспруденции, он необходим для охраны интересов трудящихся.

Если, таким образом, 406 ст. имеет своей задачей защиту экономически слабых, и цель ее хотя бы в этих случаях и таким путем сгладить экономическое неравенство, то ясно, что она может иметь применение лишь в тех случаях, когда истец (потерпевший) экономически слабее ответчика, когда его имущественное положение хуже имущественного положения последнего. Поэтому, если стороны в этом отношении равны или имущественное положение ответчика хуже имущественного положения истца, 406 ст. не может иметь применения. Само собой разумеется, что имущественное положение сторон не может сравниваться механически на рубли, а при этом должна быть принята во внимание социальная полезность, его социально-хозяйственная функция: потерпевший должен принадлежать к числу не только нуждающихся, но и полезных членов общества, а причинивший вред не может быть лишен средств, необходимых не только для своего существования, но и для продолжения предприятия, выполняющего существенную социально-полезную функцию (415 ст. ГК; Комментарий к ГК, изд. 2, стр. 440; Малицкий—Гражданский Кодекс, изд. 2, стр. 309, 312 и 315).

Практически по 406 ст. ГК может отвечать наеман перед рабочим, но не наоборот; в спорах между трудящимися она может иметь применение в тех лишь случаях, когда ответчик имеет не только более высокий по сравнению с истцом заработок, но и общее положение его, напр., в смысле семейном, лучше положения последнего.

Спрашивается, может ли 406 ст. иметь применение в спорах госучреждений и госпредприятий между собой? Думается, что данный на этот вопрос Верховным Судом отрицательный ответ совершенно правилен, т. к. в подобного рода случаях не может быть речи об «экономической слабости» или «социальном неравенстве», ибо юридическая самостоятельность отдельных госучреждений и предприятий имеет лишь условный, чисто практический характер.

В отрицательном смысле разрешается, по моему мнению, и вопрос об ответственности госучреждений или госпредприятий перед частными лицами, хотя бы и трудящимися, за «невиновное» причинение вреда.

Предварительно, во избежание недоразумений, необходимо указать, что никакого в этом отношении различия между госпредприятиями (тресты, железные дороги, пароходства), хотя бы и состоящими на хозяйственном или коммерческом расчете, и учреждениями, состоящими на бюджете, государственном или местном, провести нельзя. Государство является в одинаковой степени носителем и верховных прав, и прав имущественных, и всякое дей-

ствие, направленное против казны, является направленным против самого государства. Эта точка зрения принята и нашим законодательством: положение о государственных подрядах и поставках учреждений и госпредприятия, в том числе и действующие на началах коммерческого расчета, обозначает общим выражением «государственные органы» и о тех и других говорит, как о государстве, также поступает и Г.К., который железные дороги, трамвай, фабрично-заводские предприятия, поскольку они являются государственными, имеет «органами государства» (прим. к 404 ст.). Еще рельефнее это отождествление государства-администратора с государством-предпринимателем проведено в У.К. (63 ст., помещенная в главе о «государственных преступлениях», и 130 ст., называющая государственное предприятие «государством», а во 2 части «казной», и не делающее в санкции никакого различия между госучреждениями и госпредприятиями). Из числа государственных предприятий не могут быть исключены, по моему мнению, и акционерные общества с участием государственного капитала (исключительным или преимущественным), так как приданная им для большей гибкости частно-правовая форма не имеет сама по себе решающего значения: ведь и наши тресты и синдикаты усвоили частно-правовые формы, но от этого они не стали предприятиями частными.

Таким образом, в дальнейшем речь будет идти о государстве, под которым понимается, как государственное учреждение, так и государственное (коммунальное) предприятие.

Итак, может ли государство, государство пролетарское, отвечать перед отдельными трудящимися, — о классах нетрудовых не может быть и речи, — по 406 ст. Г.К.?

На этот вопрос отвечу вопросом: можно ли говорить о классовой борьбе между пролетарским государством и трудящимися, можно ли говорить о социальном между ними неравенстве, об экономической силе государства по сравнению с отдельными его гражданами?

Если неман и рабочий, кулак и крестьянин-бедняк стоят друг против друга, каждый со своими, чуждыми другому интересами, если между ними ведется смертная схватка, то можно ли то же самое, хотя бы только приблизительно, говорить о государстве, вся власть в котором принадлежит рабочим и крестьянам, в отношениях его к отдельным представителям этих классов. Ведь пролетарское государство не «паразитический нарост», оно не есть «особая сила для подавления», а является «организацией пролетариата, как господствующего класса». Правда, в настоящий переходный момент государство более, чем когда-либо, выступает в качестве «предпринимателя», но это отнюдь не делает его врагом трудящихся, отнюдь не создает между ними пропасти, какого-либо неравенства.

При таких условиях отпадает самое основание для применения к ответственности государства 406 ст. Г.К.

Что касается «имущественного положения» государства, то никакого «имущественного положения» в том смысле, как это выражение понимается в обиходе, в смысле определенного достатка, государство не имеет. Государство в силу своей

природы и лежащих на нем задачах строит свой бюджет в совершенно обратном направлении, чем то делает каждый здравомыслящий человек: оно вынуждено соразмерять не расходы с доходами, а, наоборот, доходы соразмерять со своими расходами, и единственный в этом отношении предел, — платежеспособность населения. При таких условиях «имущественное положение» государства совершенно несоразмерно с имущественным положением отдельного лица по отсутствию единого для того мерила. Само собой разумеется, что, если при сравнении имущественного положения сторон принимается во внимание социальная полезность имущества каждой из них, то не иначе должен быть поставлен этот вопрос и в отношении государства. Едва ли нужно доказывать, что с такой точки зрения перевес в «имущественном положении» всегда будет на стороне потерпевшего. Если далее при сравнении имущественного положения исходить из «прожиточного минимума», то и в таком случае результат будет не в пользу частных лиц. Другими словами, если к интересам государства отнестись хотя бы с таким только вниманием, какое требуется вообще в такого рода делах, то придется признать, что 406 ст. к ответственности государства не может иметь применения по отсутствию условий, необходимых для того в силу закона. Конечно, если к государству подойти с другой меркой, чем какая установлена законом даже для классовых врагов пролетариата, и исходить из того, что казне ничего не стоит платить по 15—20 руб. в месяц, что казна от этого не обеднеет, то государство во всех случаях и всегда может отвечать за вред и убытки, но думается, что этого не имел в виду закон, и на такую точку зрения не станет пролетарский суд.

Эти же соображения о некоторых лишь изменениями вполне применимы и к государственным предприятиям. Если они и не состоят на бюджете и действуют на коммерческом расчете, и притом с целью извлечения прибыли, то от этого они не перестают быть «органами государства», не перестают выполнять «существенную социально-полезную функцию». Получаемая ими прибыль не есть прибыль частного капиталиста, она поступает, за отчислениями на расширение производства и за другими целевыми отчислениями (в том числе и в фонд улучшения быта рабочих), в казну; из прибыли госпромышленности образуется не «благополучие» предприятия, а фонд социалистического накопления, и расплачивать его едва ли было бы благоразумно. Да, наконец, так ли уж прибыльны наши госпредприятия, чтобы можно было с легким сердцем, на основании простого «впечатления» или справки о наличности в кассе и на текущих счетах, присуждать с них по 15—20 руб. в месяц? Не значило ли бы это обрывать суд в простого путника, задающего вопрос, неужели человек может стать лысым, если у него выдернуть один волосок?

В «Хозяйственном праве» Гойхбарга можно прочесть следующее: «С точки зрения хозяйственной недопустима такая деятельность, которая не в состоянии покрыть из пользы, от нее извлекаемой, ущерб, причиняемый ею. Если бы разработка рудников, неразрывно связанная с оседанием почвы, обвалами поверхности и т. п., давала меньше дохода, чем причиняемый ею вред, то в обычных хозяй-

ственных условиях пришлось бы закрыть эти рудники; если бы железные дороги калечили столько людей, что из транспортных доходов нельзя было дать даже имущественного возмещения оставшимся без кормильца или искалеченным жертвам транспорта, то положение было бы совершенно нетерпимым» (2 изд., стр. 127).

Этим замечанием, вообще говоря, совершенно справедливым в обычных хозяйственных условиях, вовсе не опровергается правильность изложенной выше точки зрения. Это замечание высказано по поводу и в объяснение того принципа, который ГК в отличие от современных буржуазных законодательств положен в основу ответственности за вред или убытки,—начало причинения, а не начало вины. В приведенных словах разъяснен принцип так называемого профессионального риска, связанного с эксплуатацией предприятия, принцип, не чуждый и нашему дореволюционному закону. Этот принцип выражен в 403 и 404 ст. ст. ГК, и поэтому нет оснований распространять его или высказанное по поводу его замечание за эти пределы.

Засим не надо забывать, что это замечание имеет в виду обычные хозяйственные условия. Между тем, государство вынуждено содержать предприятия не только доходные, но и дефицитные, существование которых оправдывается интересами общегосударственными, при чем такого рода предприятия состоят как на бюджете (железные дороги), так и на коммерческом расчете (пароходства, промышленные предприятия). Таким образом, это замечание, правильное с точки зрения расчета коммерсанта, предпринимателя, как такового, далеко не безусловно в отношении государственных предприятий, которые должны существовать и существовать, несмотря на убыточность.

Думается, что в условиях нашей жизни замечание относительно калечения железными дорогами

людей теряет значительную долю своей убедительности, и недаром на одном из прошлогодних совещаний юрисконсультов дорог Московского узла о 406 ст. говорилось с большой тревогой за железнодорожный бюджет. Само собой разумеется, что для русских железных дорог или пароходств, для русских трамваев и др. «источников повышенной опасности» в случае распространения на них 406 ст. речь будет идти уже не о «волосках».

Государство, в меру возможного, оказывает помощь трудящимся, поручив заботу о них Соезу, и пусть не говорят, что эта помощь недостаточна, и что распространяется она далеко не на всех трудящихся. Это указание могло бы иметь значение, если бы было показано, что государство, так сказать, по другому департаменту может восполнить этот недостаток. Но ведь в том-то и дело, что этого нет, так как всем ясно, что если государство не в состоянии оказать надлежащую помощь безработным и не в силах повысить размеры пенсионного обеспечения больных или инвалидов, то оно не может отпускать средства и на оплату разгильдяйства или ухарства. Платить же в порядке 406 ст. лишь в случаях исключительных было бы с точки зрения политической неправильно, так как платеж на «выбор» был бы менее принят, чем полный отказ платить за явную вину самого потерпевшего.

Словом, если 406 ст. ГК введена с целью сгладить социальное неравенство, если в ней выражен принцип защиты экономически слабых, то она и может быть применяема лишь по этому своему прямому назначению. Вопросы же первостепенной государственной важности в порядке этой статьи разрешать нет возможности: это было бы не только ошибкой юридической, но, думается, и ошибкой политической.

Б. Фелонов.

Коллизии норм Гр. Кодекса и устава жел. дор.

Вопрос, поднятый тов. Степановым («Еж. Сов. Юст.» № 16—25 г.) о коллизиях между нормами жел. дор. устава и Гр. Кодекса, вопрос небезынтересный и имеющий к тому же большое практическое значение.

Однако, разрешение, которое он получил в статье «Приостановление и перерыв течения давностного срока по искам к жел. дорогам», по меньшей мере, неудовлетворительно.

Автор статьи, задаваясь вопросом, в каких случаях общий закон дополняет собой исключительный, приходит к тому выводу, что правоотношения, регулируемые исключительным законом, всякий раз подпадают под действие общего закона, «когда оно (правоотношение) в какой-либо детали исключительным законом не предусмотрено».

Основная ошибка этого положения, кроющаяся в отрицании не только наличия в исключительном законе руководящей идеи, указующей путь разрешения непредусмотренных «деталей» и дающей средства к интерпретации его, но и наличия какой-

либо цельности системы,—привела автора к целому ряду и других ошибок.

Между тем, железнодорожное право обладает столь непреложными и специфическими особенностями, что оно даже повсюду приобрело яркую тенденцию к полной унификации, которая сказалась и в нашем уст. ж. д., несмотря на громадную разницу экономического строя нашего Союза и западноевропейских стран.

В основе этого своеобразия лежит то неравное соотношение сил, которое наблюдается повсюду между монопольными жел.-дор. предприятиями и разпыленными и неорганизованными грузохозяйствами, пользующимися услугами жел. дорог.

В таких условиях жел.-дор. право, естественно, является наиболее полно регламентированным и не знает той свободы договоров, которая допускается общим законом. Напротив, все его нормы носят императивный характер, договор точно типирован и усмотрению сторон в нем остается весьма мало места.

То же соотношение сил и исключительные свойства деятельности жел. дорог, как из отношений договорного характера, так и из обязательства, возникающих из причинения вреда. Перенесение границ ответственности за черту нормальной вместе с другими особенностями жел. дор. права вызывает необходимость существования исключительного закона, воплощающего в себе ряд своеобразных принципов, только ему одному присущих и последовательно в нем проводимых. И, конечно, непонимание этих общих принципов, представляющих собой для жел. дор. устава то же, что ст. 4 для ГК, может вызвать много недоуменных вопросов, которые и задает себе тов. Степанов.

Железная дорога несет весьма строгую ответственность за целостность перевозимого груза и за срочность доставки его. Эта ответственность снимается с нее в первом случае, если причиненный ущерб вызван действием непреодолимой силы, во втором только тогда, когда жел. дорога докажет, что просрочка наступила в силу обстоятельств, кои она предотвратить не могла. В процессуальном отношении положение жел. дороги осложняется еще тем, что, являясь всегда ответчицей, она в силу закона несет на себе еще и бремя доказывания. И вот на почве толкования в теории и на практике вопроса о том, какие обстоятельства для жел. дороги могут почитаться непредотвратимыми, возник вопрос, на какие меры и материальные жертвы должна пойти жел. дорога для предотвращения вреда. В случае, когда машина сожгла пакгауз с находящимся в ней грузом, то объективно причину гибели груза нельзя назвать непредотвратимой, ибо сооружение громоотвода над пакгаузом предотвратило бы груз от гибели. Ясно, что здесь необходим какой-то устойчивый критерий, пригодный для разных этапов развития технической культуры.

И таким критерием, который и является одним из принципов жел.-дор. права служит положение, что заботливость жел. дороги, а отсюда и ответственность ее должна ограничиваться теми мерами, которые совместимы с существованием жел. дор., как коммерчески - выгодных предприятий.

Вторым не менее важным принципом железнодорожного права, как права торгового, является его строгий формализм, отвлечение от сущности субъектов договоров, а применительно к железнодорожному праву, как противовес повышенной ответственности жел. дорог, известная строгость и формализм в отношении к ее истцам.

Посмотрим, как должны были модифицироваться эти два здоровых принципа в той хозяйственно-политической обстановке, в которой вводился новый жел.-дор. устав.

Ведь если проследить ответственность жел. дор. до того предела, где она столкнется с интересом сохранения жел. дорог, как коммерчески выгодных предприятий, то при той разрухе, которая существовала в момент введения устава, никакой ответственности нельзя бы и установить. Однако, такой путь был недопустим в интересах развивающегося оборота, и, естественно, нашему уставу пришлось остановиться на иных средствах защиты жел.-дор. хозяйства и, не отказываясь от упомянутого принципа ответственности, построить некоторую плотину против того потока претензий к жел.

дороге, который мог сорвать работу восстановления жел.-дор. транспорта.

К числу этих средств и относится введение обязательности рекламационного процесса, приостановление в надлежащих случаях течения исковой давности взамен перерыва ее по уставу 1885 г., ограничение права переуступок по накладным и т. п. меры, полагающие известный предел домоганиям истцов.

Некоторые из этих мер, как весьма остроумные и не нарушающие интересов товарооборотов, а устраняющие лишь возможность спекуляции ж. д. претензиями, останутся в нашем уставе. Другие со временем отпадут, ибо хозяйственная жизнь по мере ее развития и совершенствования будет все более чутка ко всяким ущемлениям и настойчиво будет требовать расширения ответственности жел. дор. и улучшения правового положения истца.

Но в настоящий момент устав наш имеет противоположный уклон, и этого не следует забывать и, как общее правило, следует признать правильным только ограничительное толкование обязанностей дорог.

Только в свете этих положений становится понятным весьма многое и то решение Верховного суда, упоминаемое т. Степановым, о неприменимости курсового исчисления к суммам, причитающимся от жел. дорог, которое в свое время смутило очень многих юристов, да и было от чего притти в смущение, когда этим решением жел. дороги эманировались от воздействия отрицательных сторон совзаимоотношений финансовой системы страны.

Напротив, оно покажется проникнутым принципом экономической целесообразности и вполне солидарным с широким пониманием смысла ст. 1 Гр. Кодекса, ибо без разложения тяжести восстановления железнодорожного транспорта на все народное хозяйство страны восстановление его было бы невозможно.

Теперь подойдем к тем отдельным вопросам, которых непосредственно касается тов. Степанов, а именно, насколько применимы ст. ст. 45—51 Гр. Код. к правоотношениям, регулируемым уставом ж.-дор., и призваны ли они восполнять те правила, о давностных сроках, кои имеются в уставе.

Мы не можем согласиться с тов. Степановым в том, что отрицательный ответ на этот вопрос, который дан в определении ГЖК Верховного суда от 4/XI—24 г. («ЕСЮ» № 4—1925 г.), неправилен.

Верхсуд, устанавливая, что давность ст. ст. 101 и 102 Уст. ж. дор., как давность специальная, продлению в порядке ст. 49 ГК не подлежит, пришел к этому выводу путем логического и исторического толкования, которое единственно в данном случае допустимо за отсутствием каких-либо указаний в самом уставе о продлении давности.

И в самом деле, если институт продления давности введен в наш Гр. Кодекс с целью охраны лица слабого, неискушенного в юридических «тонкостях», редко вступающего в гражданские правоотношения, то в праве торговом, каким является устав жел. дорог, этот институт по изложенным выше соображениям абсолютно неприменим. Ведь если следовать за тов. Степановым, то можно договориться до того, что ст. 49 ГК применима и к ве-

ксельному уставу, и тогда мы придем, вообще, к уничтожению всякого формализма в праве торговом, который, однако, ему безусловно необходим.

Таким же образом, на наш взгляд, должен быть решен вопрос и о применимости к уставу жел. дор. ст. 49 ГК, т. е. о приостановлении давности за силу причин, в ней указанных.

Автор разбираемой статьи, рисуя себе «печальные» последствия такого порядка, иллюстрирует его тремя конкретными случаями, о которых он искренно, но понапрасну сокрушается.

Их стоит воспроизвести, ибо они позволяют нам сильно сомневаться в правильном понимании тов. Степановым трактуемого им вопроса.

1 - й случай. «Достаточно ли этого молчания исключительного закона (устава) для того, чтобы вопреки ст. 47 ГК предоставить грузохозу взыскивать с дороги обратно недобор, уплаченный им станции назначения ошибочно в том отношении, что сделано это было по истечении годового срока со дня получения груза».

Во-первых, мы должны указать тов. Степанову, что самый срок уплаты недобора по истечении года со дня получения груза не говорит еще ничего о пропуске давностного срока, ибо предъявление претензии со стороны дороги к грузохозу прерывает такие давности; во-вторых (допустим, что давность ничем не прерывалась и уплата была добровольной), на каких же это основаниях грузохозин может требовать, по мнению автора, возврата этого недобора. Устав жел. дор. не предусматривает ни в одной из своих статей такого права, и если в этом иске надо будет опираться на понимание сущности давностных сроков, то, конечно, в иске будет отказано, так как в уставе и в Гр. Кодексе речь идет только об исковой давности, а не о приобретательной, которая нашему праву и неизвестна.

2 - й случай. Красноармеец утерял свой багаж при переезде, а затем отбыл в действующую армию, в каковой пробыл более года. Неужели он должен лишиться права на удовлетворение? Этот чрезвычайный

случай, связанный с состоянием войны, может, конечно, вызвать издание специального закона о непогашении претензий таких лиц. Однако, и в самом уставе можно отыскать известные отступления от общих правил в пользу тех лиц, для которых их правоотношения с жел. дорогой не вызваны профессиональной деятельностью. Эти отступления содержатся в ст. 97, предоставляющей право предъявить иск из перевозки багажа по багажной квитанции без всякой легитимации истца. И наш красноармеец может любому лицу или всякой военной или иной организации передать свою квитанцию для взыскания».

3 - й случай. «Можно ли вопреки ст.ст. 51 и 52 ГК отказать в иске любому грузохозу из-за пропуска годовой давности в том случае, когда письменное предложение дороги с полным удовлетворением его претензии перешло к нему за один день до истечения приостановленного ст. 107 Уст. ж. д. годового срока, а для получения денег он за дальностью расстояния мог явиться в кассу дороги только через неделю».

Здесь тов. Степанов, надо считать, просто ошибся и допустил очевидный ляпсус. Ведь в ст. 101 Уст. ж. д. черным по белому написано, что годовая давность только тогда применима, «если вознаграждение не было уже прежде определено признанием его жел. дорогой: по любовной сделкою или судебным порядком». И его грузохозу не надо вовсе торопиться, ибо у него имеется в распоряжении целых три года времени для получения этих денег. И ехать за этими деньгами мы тоже ему не советуем, т. к. согласно ст. 98 он может потребовать в своем заявлении их выдачи в любой кассе дороги-ответчицы по его выбору.

В одном только мы должны согласиться с тов. Степановым,—это в необходимости изменений в нашем уставе жел. дор., правда, с оговоркой, законодательным порядком, а не неправильным толкованием.

С. Шварцман.

Новый проект о диспашерах.

Проект НКВТ положения о диспашерах, разработанный на заключение Наркоматов Юстиции, Путей Сообщения, Иностранных Дел и заинтересованных в торговом мореплавании местных экосов и торговых палат, восполняет существующую неполноту советского законодательства о правах, обязанностях и функциях диспашеров. До сего времени единственным источником, содержащим далеко не полные данные о диспашерах, было положение о производстве расчетов по общей аварии от 29 октября 1920 г. („Собр. Узак.“ за 1920 г. № 87, ст. 443). Невозможно утверждать, что и вновь выработанный проект о диспашерах отличается достаточной определенностью и что толкование его на практике не вызовет никаких недоразумений. И самое главное, он совершенно

порывает с основным принципом, проводимым в действующем пока положении 29 октября 1920 г., что суды в первую очередь, рассматривают дела об общих авариях и они же назначают диспашеров для производства диспаша, если признают поступившие к ним заявления о производстве аварийных расчетов... заслуживающим уважения. В объяснительной записке к проекту приводятся и мотивы, побудившие изменить положение диспашера. Преимущества его перед судом видят вполне правильно в том, что он как назначаемый из лиц, обладающих необходимыми для диспашера познаниями по торговому мореплаванию, притом учреждениями, близко стоящими к тому же мореплаванию (Фрахтовые бюро Н К В Т), более способен успешно выполнить столь сложные зада-

ния, чем суды, не имеющие в своем составе соответствующих специалистов. При всей убедительности этого довода, трудно согласиться с ним, однако, учитывая обстановку, в которой придется действовать нашим диспашерам. И в дореволюционное время, когда при сходстве экономического строя царской России с буржуазно-капиталистическим Западом положение и деятельность диспашера была не из легких, что же сказать теперь, когда мы окружены, можно сказать, со всех сторон недоверием и даже недоброжелательством, хотя бы в скрытой форме.

При таких условиях положение суда более благоприятное, его престиж в глазах иностранцев неизмеримо выше отдельных лиц, действующих в качестве диспашеров, даже если они сохранили деловые связи и знакомства с иностранными пароходными компаниями и купцами или страховыми обществами. Правда, проектируемое положение предусматривает в конечном итоге судебную компетенцию, когда возникает спор на диспаше, но каким окружным мы бы сказали путем, крайне неудобным для заинтересованных лиц, которых как показывает практика, может быть не один десяток. Ст. VIII проекта гласит, что „спор на диспаше может быть предъявлен и разрешен только в общеисковом порядке. А это значит, что согласно ст. 44 Гражд. Код. в течение 3 лет уже оконченная диспаша как бы висит в воздухе, подвергаясь риску быть измененной. В этом случае все преимущества в смысле обеспечения интересов сторон за положением 29 октября, ст. 12 коего гласит, что „лица, не имевшие возможности представить свои возражения во время производства диспаши, могут в двухмесячный срок со дня вывешивания расчета предъявить иск об изменении состоявшегося распоряжения в касающейся их части“. Западно-европейские законодательства вполне определенно определяют роль суда при диспашах—при оспаривании их, даже в Англии при том высоком доверии, которое питают деловые круги к отечественным *adjusters* (диспашерам), диспаши не миновать суда, но при более приемлемом для заинтересованных сторон порядке судопроизводства. Зачем же отступать от взглядов, привычных для иностранцев, с которыми больше всего приходится считаться при составлении

диспаш. Нам кажется, не следовало бы смущаться временным отсутствием среди советских судей знатоков морского права. Практикой они быстро создадутся и еще скорее потребностью в них, когда молодые юристы, чувствующие влечение к этой области юриспруденции, будут уверены, что найдут применение своим знаниям. Вместе с тем как для большей успешности рассмотрения не только дел об общих авариях и диспашах, но и вообще связанных с торговым мореплаванием, в том числе и частных аварий, так и для поднятия значения выносимых решений среди иностранцев, было бы целесообразнее приурочить подобные дела в губсуде, а не в нарсудах. В заключение заметим, что как раз по делам об авариях, например, в Германии так называемым *Seeamt*'ам преимущественно в разрешении ответственности за аварию и в Англии, аварийным судам присвоены чисто судебные полномочия, в силу невозможности найти среди обыкновенных судей лиц со специальными познаниями и в отступление от основного признанного наукой права принципа о совершенной недопустимости, чтобы техник-специалист был бы и судьей. Учеными указывается, что такой судья рискует впасть в увлечения, могущие ввести правосудие в заблуждение, так как судья должен стоять в стороне от экспертной деятельности, проверять ее, но не заниматься ею. В противном случае он утрачивает возможность проверки ее и беспристрастной оценки тех заключений, к которым приходит экспертиза. Последняя должна, как один из видов судебных доказательств, давать только материал для постановки судебного решения. Следует, впрочем, заметить, что в аварийных делах техническая осведомленность самого судьи лишь облегчает правильность решений вообще, а не только в „затруднительных случаях“, как осторожно выражается английский закон (раздел VI, ст. 464 и след., англ. зак. 1894 г. о торговом мореплавании). Изложенные соображения дают основания высказать пожелание, чтобы аварийные дела, хотя бы в отношении ответственности за аварию, подлежали исключительной компетенции портовых аварийных комиссий, а не судов.

В. Голубев.

Удовлетворительна ли действующая судебная система в условиях районирования? *)

Тов. Петровым в свое время на страницах «Еженед. Сов. Юст.» был поднят вопрос о результатах районирования, и им было предложено другим работникам юстиции поделиться своим опытом. На его призыв я и откликаюсь.

Уралсуд в новых формах начал работу с 1 апреля 1924 года, т. е. теперь он имеет опыт 15 месяцев работы. Площадь Урала огромна, количество населения также больше Юго-Востока и достигает 7.000.000 человек. Соответственно этому и сеть судебно-следственных участков больше, а с 1 октября она еще значительно увеличивается. Нарсудов будет около 300, следучастков около 180—200. Расширение сети вызывается, с одной стороны, необходимостью приблизить суд к населению, а с другой, количеством дел. За этот год через суды Урала прошло около 300.000 дел. В среднем в месяц на участок в данное время приходится около ста с небольшим дел.

Однако, не буду останавливаться на цифрах, а перейду к результатам районирования.

Тов. Петров спрашивает: «нужны ли изменения» и отвечает «нет, нужны только зарплаты».

Я спрашиваю, достигли ли мы цели районирования, приблизили ли аппарат к населению, удешевили ли его, упростили ли, ускорили ли прохождение дел? Отвечает ли наша система судебная советской административно-хозяйственной системе, партийной системе? Ни в коем случае и ни в какой степени.

Да, крестьянин судится в своем районе. А с жалобой едет за сотни верст в бывший губернский центр, где расположены наши постоянные сессии. Здесь никакого отличия от губсуда нет. Мы не приблизились ни на один миллиметр к массам.

Если судит сессия, как первая инстанция, касс-жалоба попрежнему идет в Верхсуд. Так же, как в губсуде. Тот же отрыв от населения, та же невозможность ехать в кассинстанцию, то же хождение дела месяцами. Ни в том ни в другом случае мы не приблизили суда к населению, не упростили своего аппарата, для населения он по прежнему дорог.

Далее. Наша судебная система совершенно не отвечает структуре советов и партий.

Сессии представляют из себя какой-то орган межокружного значения и не имеет у себя ни советской, ни партийной головки. Это мешает работе, это нарушает положение об Уральской области, где на исполнительный комитет возложена обязанность наблюдать за работой судебных органов.

Руководство работой судебных органов по сравнению с губсудами во много раз сложнее. Пленум начинается выпрохиваться, созыв его чаще раза в два месяца невозможен, а собранный через этот промежуток времени он грозит превратиться в злополучный долгий парламент. Роль пленума невольно переходит к президиуму.

Структура президиума совершенно негодна. Кто в президиуме? Председатель, два заместителя, ведающие уголовными и гражданскими отделами, и два члена. Никто из них, кроме председателя, не в курсе областной работы, все заняты непосредственно делами своей сессии или отделов, как это именуется. В силу этого или президиум начинает внедряться в работу местной сессии (отделов) и забывает об остальной части области, или, что вернее, вся работа ложится на председателя.

По существующей схеме наш важнейший орган—инструкторский отдел—представляет из себя прямо-таки какой-то жалкий, хилый недоносок. Нет штата, не отпускаются средства. Руководить им должен председатель, ибо «прикрепленный» к нему член президиума, конечно, никакой пользы не принесет, если этого члена президиума не пересадить прямо в инструкторский отдел. Мы так и сделали.

В случае болезни, выезда председателя по иной какой причине у нас ни один заместитель вступить в должность председателя не может без предварительной подготовки, т. к. оба они ведают отделами сессии и не в курсе текущей работы. Заменить председателя может только лицо, ведающее инструкторским отделом, но он по положению не является заместителем. Ради интереса дела приходится оставлять его.

Институт уполномоченного перестал отвечать своему назначению. Этот институт надо в корне реорганизовать.

Короче говоря, для критики существующей «районированной» судебной системы много данных, я привожу только главные. При случае, на съезде или совещании, где будет стоять вопрос о результатах районирования, мы постараемся более глубоко и всеобъемлюще подойти к делу.

По мнению т. Петрова, все спокойно, все хорошо, надо кое-где только покрасить.

По моему глубокому убеждению, основанному на проработке вопроса, начиная с осени 1923 г., на опыте практической работы, данная система не пригодна, ее надо ломать, а не подмалевывать. Это мнение разделяется почти всеми судебно-следственными работниками Урала, и возражений ни от кого мне не приходилось слышать.

Но мало того, наша судебная система совершенно не удовлетворяет и советские органы.

Вторая сессия Уральского областного исполнительного комитета V созыва в своем заседании от 17 июня 1925 г. в резолюции о суде постановила (раздел 4, § 3): «поручить президиуму Уралсовета разработать положение об областном суде и прокуратуре, исходя из основных принципов, положенных в основу районирования Урала».

О том, как должен быть построен суд при районировании, я постараюсь сказать по возможности в недалеком будущем.

*) Печатается в порядке дискуссии.

Прокуратура на местах.

Итоги двух ревизий.

Данные ревизии Астраханской и Калмыцкой прокуратур, произведенной в мае и начале июня текущего года, имеют, как материалы ревизий любой прокуратуры, не один только си- цифический местный интерес и значение.

Достижения и недочеты, выявленные в практике одной такой-либо прокуратуры, как правило, должны так или иначе доводиться до сведения других: нельзя учиться только на опыте своей работы, необходимо извлекать практические выводы и из опыта других.

Вот почему навряд ли кто-либо станет оспаривать уместность систематического освещения итогов ревизий.

Не ставя своей задачей дать исчерпывающее освещение итогов ревизий Калмыцкой и Астраханской прокуратур (да этого к тому же не позволяют и рамки статьи), последующее изложение имеет в виду лишь некоторые наиболее выдающиеся моменты и иллюстрации к вопросу, как выглядит работа местной прокуратуры на исходе первой половины 25 г., в области руководства общего надзора и следствия.

Одним из несомненных достижений, с которым пришлось столкнуться ревизии, является рост популярности института прокуратуры среди широких кругов населения, с одной стороны, и явственно наметившийся перелом местных руководящих органов в сторону реального проведения революционной законности, с другой.

Подтверждений сказанному так много, что, право, затрудняешься на чем остановиться.

Берем, например, жалобы и обращения—этот верный, вещественный так сказать признак связи с населением.

Если отбросить число обращений в Астраханскую губпрокуратуру по жилищным делам, делам следственным, судебным, заключенных, то имеем не менее 10 словесных обращений в день по вопросам, входящим в круг общего надзора. Если в первом полугодии 1924 г. на адрес губпрокурора поступает всего 31 жалоба от крестьян, то во втором полугодии число это возрастает в 6 раз, а за 5 месяцев текущего года в 17 раз. Соответствующие цифры по полугодиям в отношении жалоб, поступивших в Калмыкпрокуратуру, дают 33, 44 и 109, при чем число письменных обращений от калмыков возросло более чем в 3 раза.

Или вот, например, заседание хлебного совещания при Астраханском губнатурге 15 января 1925 г. не состоялось за неявкой представителей кое-каких учреждений; постановляют: «довести до сведения т. прокурора о неявившихся и сорвавших заседание с просьбой принять меры воздействия».

7—8 мая 1925 г. пленум Астраханского ГИК'а выносит следующее постановление:

«Заслушав информационный доклад губпрокурора о роли и задачах прокуратуры, пленум находит необходимым оказание всемерного содействия прокуратуре в деле осуществления внедрения революционной законности и одобряет намеченные прокуратурой мероприятия по усилению и углублению связи с рабоче-крестьянскими массами путем плановой широкой общественной, политической работы, а также глубокого всестороннего надзора за низовым советским аппаратом губернии».

Назначение, перемещение, увольнение ответственных сотрудников милиции и угрозыска все в большей степени производят по предварительному согласованию с прокуратурой.

Предварительный просмотр проектов обязательных постановлений осуществляется полностью по всей линии исполкомов. О его превентивном значении говорят такие цифры (за период с 1 июля 1924 г. по 1 июня 1925 г.):

	Всего просмотр.	Внесено изменений.	Дано заключ. об отклон.	Поправок не внесено.
Калмыцкая обл.	47	10	7	30
Астраханская губ. . .	—	33	—	—

При этом необходимо заметить, что не было ни одного случая из исследуемый период отклонения ГИК'ом или Калмыцким ГИК'ом заключений, данных прокурорами в порядке предварительного просмотра.

Как явление такого же рода, характеризующее рост влияния и размаха работы, можно считать и работу по разоблачению в печати.

Реагирование областной прокуратуры на газетные заметки выразилось:

Г О Д.	Общее число.	Направлено в прокурора.	Направлено орг. дознания.	Органы следств.	В народн. суды.	Меры и объяснен.	Подтвердилось.	В стадии расслед.	Прекращено.
1924 г.	40	2	3	—	—	5	8	1	—
1925 »	34	—	8	7	2	15	20	12	2

Таким образом, за 5 месяцев текущего года в количественном отношении использование печати в целях общего надзора усиливается в 3—4 раза.

За периоды: а) 1 IX—22 по 1 января 1924, б) 1924 г., в) с 1 января по 5 мая 1925 г. реагирование со стороны Астраханской губпрокуратуры на газетные заметки последовательно выражались числами 62, 893, 416, т.-е. в среднем в день проходило заметок в 1922—23 г.—5, 1924 г.—75 и текущем полном полугодии—83.

Кроме того, в текущем году прочно установились в практике Астраханской губпрокуратуры обращения с письмами и сообщениями непосредственно в губпрокуратуру раб- и селькоров, что в ряде случаев дало возможность вскрыть крупные злоупотребления или устранить несправильности.

Своеобразно поставлен учет по газетным заметкам. Учет ведется с 1 января 1925 года по карточной системе. Участковый прокурор при каждом отдельном случае реагирования на газетную заметку заполняет две регистрационные карточки, которые содержат следующие вопросы:

Форма карточки.

Астраханская губернская прокуратура

№ . . . . . Печ. Прокурора . . . . .
экз.мп. . . . .

«Коммунист» № . . . . .

от . . . . . 192 . . г.

Зам.тка . . . . .
. . . . .

Движение производства	
Результат	
Особые заметки	

Завел карточку (подпись)

Закончил (подпись)

Одна карточка немедленно проводится в губпрокуратуру, другая после того, как выясняется результат расследования. В губпрокуратуре карточки распределяются по следующим группам: ожидающих, не подтвердившихся, подтвердившихся, по которым мера к устранению ненормальностей принята, подтвердившихся и направляемых в судебные или следственные органы.

Описанный выше карточный способ учета, если не считать его некоторой громоздкости, все же дает наглядное представление в каждый данный момент о характере движения расследования по разоблачениям печати.

Значение участия в заседаниях, как живого метода надзора, усвоено в полной мере и осуществляется инициативно.

Участие общепрокуратуры в заседаниях КалмЦИК'а и других административных органов выразилось:

Г О Д.	Всего заседаний ЦИК'а.	С участием лично облпрокурора.	С участием зам. облпрокурора.	С участием пом- прокурора.	Без участия облпрокурора.	Участие в адм. органах.
1924	69	46	11	4	8	103
1925	30	19	4	6	1	54

Таким образом, участие в заседаниях ЦИК носило вполне регулярный характер.

Астраханской губпрокуратурой возбуждены перед ГИК'ом за период с июля 1924 по июль 1925 г. 19 различных вопросов.

Губпрокуратура забила тревогу и по поводу совершенно недопустимого состояния лепрозории. Проказленные помещались в совершенно разрушенном непригодном здании, не отапливавшемся, из которого они расходились куда кому вздумается, занимаясь торговлей на базарах, чисткой сапог, расхаживая по учреждениям.

Деятельное вмешательство прокуратуры кое-какие улучшения уже дало, вопрос о помещении удалось сдвинуть с мертвой точки.

Такое же энергичное давление губпрокуратура оказала по вопросу о принятии решительных мер против вспышек чумы, имевших место и в 1924 г. и в текущем году.

Между прочим, говоря об участии в заседаниях, следует отметить регулярное участие и в заседаниях губплана представителя Астраханской губпрокуратуры, что облегчало возможность ориентировки в экономическо-хозяйственной конъюнктуре губернии.

Далее об авторитетности прокуратуры на местах говорит и факт удовлетворения подавляющего большинства протестов на месте. Так, по Астраханской губернской прокуратуре ни один протест в центр не принести не пришлось; в Калм области имели место всего 2 случая этого рода.

Но значит ли все это, что в области общего надзора нет теневых сторон, которые можно и должно изжить?

К нечю, такое заключение было бы не правильно.

Не останавливаясь на таких недочетах, как отсутствие договоренности с ГИК'ом и КалмЦИК'ом о своевременной

высылке в прокуратуру повестки дня заседания, о неаккуратной высылке Астраханским ГИК'ом в губпрокуратуру копий своих протоколов, истребовании излишних бумажных материалов для просмотра (напр., копий постановлений адмодла ГИК'а о штрафах, при чем просмотр 2.837 таких постановлений за 2-ое полугодие 1924 г. имел своим результатом опротестования всего 2-х из них, или копий приказов отлов УИК, касающихся внутреннего распорядка), примитивность регистрации текущего законодательного материала, не проявление инициативы в пересмотре действующих обязательных постановлений, медленность в издании сборника их в целях облегчения ориентировки населению. В Астраханской губ. более 250 обязательных постановлений со всевозможными дополнениями и изменениями, медленность расследования газетных заметок (считая, что здесь играют доминирующую роль объективные условия) и т. п., коснемся лишь некоторых из недочетов, наиболее существенных и характерных.

Первый из них тесно связан с вопросом о постановке руководства. Недостаточное использование живых форм руководства (за год не было ни одной ревизии участковых камер в Астрахан. губ., не практиковались вызовы с докладами, серьезно продуманных совещаний было всего одно) и отражалось решительное во всех областях работы.

При этом наблюдается, что камерные помпрокуроры ограничивают горизонт своей работы исключительно губерньским (обл.) центром и весьма слабо информированы по вертикали. Какие из этого вытекают результаты, яркую иллюстрацию дал Енотаевский участок Астраханской губпрокуратуры. Когда с этим участком представит ли губпрокуратуры, наконец, в первый раз за все время его существования ознакомились вочию, то оказалось, что он выглядит совсем не так, как это можно было думать на основании его отчетов *). Оказалась такая масса упущений во всех областях работы и проявлений полного непонимания элементарных функций прокурорского надзора, что поневоле ревизии пришлось дать предложение: «установить (!) прокурорский надзор в Енотаевском уезде».

Но есть еще один недостаток руководства, отражающийся на всех отраслях работы, в том числе на общем надзоре. Это — недостаточный переход к плановой работе. Правда, переход намечается, точнее намечался в Астраханской губпрокуратуре еще в январе 1925 г., а в мае в Калм облпрокуратуре. Разработан план и даже довольно подробный. Но беда в том, что многие его пункты страдают общностью, лишены конкретности, представляют собой просто перечисление обязанностей, вместе с календарной их разверстки.

Какое, напргмр. практическое значение могут иметь такие моменты плана, вред:

«Вылечение в работу по выступлению в суде рабочих от станка».

«При посещении мест обратить внимание на законность действий низового совнармата в областях, наиболее близко касающихся крестьян и ловцов».

«Участие в распорядительных заседаниях губсуда и парсудов, истребование дел в порядке 227 ст. УПК».

«Дача заключений в ГИК в порядке ст. 2 и ст. 244 и т. д.»

А, с другой стороны, в программу работ по надзору, скажем, за трудовыми делами, вносятся такие моменты, как участие наблюдающего помпрокурора в качестве супер-арбитра в тре-

*) Вопрос о том, чтобы отучить писать розовые и затуманивающие действительное положение вщй отчеты, на наш взгляд, один из очередных и серьезных вопросов.

тейских судах, а также на заседаниях тарифно-расценочных комиссий, и ничего не говорится о батрачестве.

Отсутствие строго продуманного плана и тесно связанное с ним распыление сил и энергии составляет одну из ахиллесовых пят и общего надзора, в частности, сказываясь как на постаповке, так и увязке. Все данные для нее, по крайней мере, в Астраханской губернии, налицо, а тем не менее, в чем она выражается? В эпизодических совместных выступлениях на предмет выявления и предупреждения хозяйственных и должностных преступлений. В чем она может и должна заключаться?

В том, чтобы совместно с РКИ, ГПУ и уголовным судом работу по надзору за предприятием и выявлением хозяйственных и должностных преступлений проводить заранее на каждый месяц или два по намеченному плану, при чем выбор на каждый период ударных в смысле совместного наблюдения объектов по возможности проводить на совместном обсуждении, учитывая местные особенности губернии.

Как результат отчасти недостаточной плановой работы, мы имеем любопытное явление в Астрах. губ. в области с.-х. налогообложения, которой губпрокуратурой уделено несколько заслуженное внимание.

Вот, например, сравнительное количество жалоб и мер административного и судебного воздействия по с.-х. налогу в кампанию 1923—1924 г. и 1924—1925 г. (по сообщению налогового управления ГФО от 9/IV с/г.).

Кампания 1923—24 года.

Жалоб и ходатайств:

Поступило	680
Удовлетворено	575

Кампания 1924—25 года.

Жалоб и ходатайств:

Поступило	11990
Удовлетворено	11731
Отказано	230

Приведенные выше цифры, с одной стороны, иллюстрируют как будто более безбедное проведение текущей кампании сравнительно с предшествующей (меньше репрессий), но гигантский рост жалоб в финорганах (с 680 до 11.990), из которых чуть ли не 100% признаны были заслуживающими удовлетворения, достаточно ясно говорит, что на местах кампании проводилась далеко не идеально. Губпрокуратура заинтересовалась этими массовыми жалобами, обратилась в налоговое управление ГФО за объяснением, не удовлетворилась им, обратилась с просьбой в РКИ о производстве обследования.

Но при более плановой постановке работы и при более тесной связи губпрокуратуры с деревней она, несомненно, имела бы возможность более своевременно обратить внимание на незаконные явления и принять меры к предупреждению их, а не только к констатированию и изучению и при этом (что тоже, конечно, полезно и необходимо).

Точно также нельзя не отметить и недостаточное знакомство губпрокуратуры с положением дел чисто волостного бюджета губернии, чему в виду особого значения его в деле оживления деятельности низовых советских органов в дальнейшей губпрокуратуре надлежит уделить большее внимание.

Еще более отрицательный результат дает Калмоблпрокуратура, правда, не по части сельхозналога (кампания здесь прошла нормально), но в области такого кровно затрагивающего калмыцкие массы вопроса, как вопросы о распределении фуражных и прочих ссуд.

Здесь ревизия не обнаружила и следов живой инициативы облпрокуратуры, как органа, призванного партией и государ-

ством к активной борьбе с нарушениями революционной законности.

Если в производстве следственных, судебных и милицейских органов изрядно число дел о хозяйственных и должностных преступлениях, то, во-первых, они, если можно так выразиться, явились не в результате инициативы, плана, активности областной прокуратуры, а «самотеком». А во-вторых, прокуратура проявила достаточную пассивность, чтобы не сказать безразличность, в продвижении этих дел, не оказывая нажима там, где его естественнее всего обязана была оказывать прокуратура и указанная пассивность подчас влияла на медленность и неудовлетворительность расследования почти в такой же степени, как степные и кочевые условия края.

Правда, облпрокуратурой делались соответствующие предписания участковым прокурорам по циркуляру НКЮ № 144 по одним этими предписаниями и ограничивались. И мажорным цветом на почве распределения ссуд распустились злоупотребления.

Из ряда следственных дел о злоупотреблениях в связи с выдачей фуражной ссуды видно, что ссуда, отпускавшаяся осенью 1924 г., выдавалась кооперативами населению с значительным опозданием.

Фуражная ссуда, полученная ЕПО для немедленного распределения среди населения, иногда обращалась в оборотные средства ЕПО. В других случаях ссуда ЕПО выдавалась населению не деньгами, а товаром из лавки ЕПО с законным удержанием с получателей ссуды, за счет последней, наевых взносов в ЕПО, каковое удержание носило принудительный характер, и т. д.

Но упомянутые выше моменты, очевидно, обусловлены не только недостаточностью плановой работы, но, что имеет первостепенное значение, с недостаточной связью с деревней.

Конечно, говоря «недостаточно», мы имеем в виду усиленные и повышенные требования текущего момента в этом отношении. Пусть, как было указано, сравнительно с 1924 и 1923 г. мы видим шаг вперед, мы видим оживление работы в деревне. Но по сравнению с тем, что требуется в настоящее время, оно недостаточно.

Как, например, обстояло с работой в деревне по Енотаевскому уезду? А прокурора кое-когда и кое-куда выезжал, одни волости посетил по два раза, в других ни разу не бывал, производил, по его же словам, поверхностные обследования (по одному из которых дал предложение об устранении дефектов... делопроизводителю ВИК). Эта ли работа в деревне в 1925 году? Но может быть это только в Енотаевском уезде? Нет, немногим лучше в Астраханском. А представители губпрокуратуры за год (кроме одного случайного выезда) в деревне не бывали. Вот почему все же недостаточно жалоб и заявлений от крестьян, и немногие из незаконных явлений в деревне попадают в поле зрения прокуратуры (что видно из незначительного числа опротестования ею незаконных постановлений низовых органов *).

Сравнительно большее число выездов по обследованиям в деревне имело место со стороны Калмоблпрокуратуры.

Еще одно замечание по поводу жалоб. Как это ни странно, но в Астраханской губпрокуратуре пришлось встретиться с таким явлением, как несообщение жалобнику о результатах по жалобе.

*) Какие встречаются еще в 1925 г. постановления, можно судить по постановлению общего собрания гр-н Долбанского аймака в международный день рабочих (8 марта 1925 г.) «О принятии всех решительных мер против свободных разводов и установления принципа совместной жизни супругов до конца своей жизни» (!).

Если для проживающих в городе граждан это и не представляет больших неудобств, так как они имеют возможность лично справиться в прокуратуре о судьбе жалобы, то для жалобщиков, проживающих в уездах, понятно, вопрос обстоит иначе.

Причиной указанного явления оказалось слишком ригористическое толкование требований гербового устава.

Вместе с тем нельзя не согласиться с соображением работников прокуратуры о необходимости основательной переработки устава о гербовом сборе и максимального его упрощения.

В настоящем своем виде он настолько громоздок и сложен, что не только в уездах, но даже ГФО не в состоянии ориентироваться в гербовом сборе, о чем в ГФО откровенно признавалось. А платиться же за это приходится крестьянам, в массе нарушающим правила о гербовом сборе исключительно благодаря трудности разобраться в нем.

(Продолжение следует).

Н. Лагвиер.

Обзор советского законодательства за время с 16 по 23 июля 1925 года.

А. Постановления Правительства Союза ССР.

1. Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 17 июля о понижении срока службы, предусмотренного ст. 4 постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 15 января 1925 года о пенсионном обеспечении учителей в местностях, советизированных после 1 января 1920 года («Изв. ЦИК СССР» от 23 июля № 166), вызвано необходимостью облегчить положение учительского персонала в местностях, в которых советская власть установилась лишь 1 января 1920 года (Закавказские республики, Крым, Дальний Восток). Постановление устанавливает замену в этих местностях обязательного пятилетнего стажа непрерывной работой со дня советизации (т.-е. организации советского управления) до 1 января 1925 года.

2—3. Ст. 25 декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 10 апреля 1923 года о государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах) в редакции постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 28 сентября 1923 года («С. У.» 1923 года, № 29, ст. 336 и № 101, ст. 1015), а также ст. 20 постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 17 июля 1923 года о государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах), находящихся в управлении местных органов, в редакции постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 25 сентября 1923 года («С. У.» 1923 г. № 84, ст. 815, и № 101, ст. 1007) устанавливает отчисления от прибыли предприятий на выдачу тантьем членам правления. Размер этих отчислений устанавливается соответственно президиумом ВСНХ (для государственных трестов) и совнархозами, губерскими, областными или республиканскими, с утверждения местного ЭКОСО (для местных трестов); с ликвидацией большинства губерских ЭКОСО их заменили президиумы губисполкомов. Подробную же свою нормировку выдача тантьем получила в постановлении ЦИК и СНК Союза ССР от 10 июля о порядке выдачи тантьем в государственных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета («Изв. ЦИК СССР» от 18 июля, № 162), и одновременно с этим постановлением изданных и опубликованных правил о порядке выдачи тантьем в государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах). Правила эти расширяют круг лиц, имеющих право на получение тантьем; они предоставляются не только членам правления, но и другим лицам руководящего административного и технического персонала. Основанием для получения тантьем является такая деятельность в отчетном периоде, которая способствовала доходности предприятия и особенно понижению себестоимости изделий. Размер отчислений устанавливается вышеизложенным порядком, но он не должен превышать двух процентов. Правом

на получение тантьем не пользуются торговые служащие, вознаграждение которых исчисляется в процентном отношении к обороту или чистой прибыли согласно постановлениям СНК Союза ССР от 17 июня 1924 года («С. У.» 1924 г. № 75 ст. 760). Тантьемы являются дополнительным вознаграждением сверх основного содержания, персональных окладов и вознаграждения за выполнение специальных заданий (на основании постановления СТО от 2 ноября 1923 года—«С. У.» 1924 г. № 11 ст. 90). Согласно основной цели тантьем, как особого способа вознаграждения за успешное ведение и постановку предприятия, авансы в их счет не должны выдаваться.

Правила изданы как приложение к декрету от 10 апреля 1923 г., но их действие распространяется на тресты общесоюзного, республиканского и местного значения, на все вообще предприятия, переведенные на начала коммерческого (хозяйственного) расчета, а также на смешанные акционерные общества с преобладанием государственного капитала.

Не все государственные предприятия приносят прибыль; в частности, предприятия т. н. тяжелой промышленности не являются прибыльными. Для этой категории предприятий установлено взамен выдачи тантьем премирование руководящего административного и технического персонала. Правила этого премирования имеют быть изданы дополнительно.

4. Ст. 10 Гр. Кодекса связывает возникновение правоспособности юридического лица, для которого требуется регистрация, с моментом этой регистрации. Ст.ст. 12 и 13 декрета о трестах от 10 апреля 1923 года («С. У.» 1923 г. № 29, ст. 336) устанавливают срок регистрации, намечают регистрирующее учреждение и определяют порядок публикации о состоявшейся регистрации. Более подробно эти правила изложены в особой инструкции СТО от 4 февраля 1925 года о порядке регистрации общесоюзных трестов («С.З. СССР» 1925 г. № 11, ст. 96). Регистрирующим органом для этих трестов является Наркомвнешторг Союза ССР, который ведет особый реестр, вносит в него ряд сведений, относящихся к учреждению, характеру, составу имущества и правления и к ликвидации трестов, делает о состоявшейся регистрации надпись на уставе и производит о ней публикацию в «Экон. Жизнь». Постановлением СТО от 24 июня об изменении инструкции о порядке регистрации общесоюзных трестов («Изв. ЦИК СССР» от 23 июля № 166) устанавливается, что порядок регистрации (вернее, перерегистрации) трестов, существовавших до издания декрета о трестах и реорганизуемых в соответствии с этим декретом, определяется инструкцией издаваемой ВСНХ по соглашению с Наркомвнуторгс.

5. В первоначальный список предприятий общесоюзного значения, утвержденный и постановлением III сессии ЦИК Союза ССР 1 созыва от 12 ноября 1923 года («С. У.» 1923 г. № 113, ст. 1049)

и были некоторые предприятия, не столь крупные, чтобы им придало бы такое значение. Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 10 июля о передаче Таганрогского кожевенного треста в ведение РСФСР («Изв. ЦИК СССР» от 15 июля, № 160) одно из таких предприятий признано имеющим республиканское значение.

6. Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 10 июля учреждено телеграфное агентство Союза ССР (ТАСС) и одновременно утверждено положение о нем («Изв. ЦИК СССР» от 19 июля, № 163). Согласно положения ТАСС является центральным информационным органом Союза ССР. Он пользуется исключительным правом собирания и распространения информации вне пределов Союза ССР; кроме того, ему же принадлежит право распространения иностранной и общесоюзной информации на территории Союза и руководство работой республиканских агентств. Для достижения этой цели и осуществления своих основных задач ТАСС получает ряд прав, естественно вытекающих из предыдущих: организация отделений и корреспондентских пунктов за границей, исключительное право вступления в договорные отношения с телеграфными агентствами других стран и т. п. ТАСС организуется на началах хозяйственного расчета и пользуется всеми правами юридического лица. Во главе ТАСС стоит совет в составе девяти членов, из коих один является председателем совета, а другой ответственным руководителем агентства. ТАСС пользуется льготным тарифом по передаче информации средствами связи, а также правом на преимущественную передачу своих телеграмм по сле правительственных.

7. Постановление ЦИК и СНК Союза ССР об отмене общесоюзных законов, утративших силу с введением в действие таможенного устава Союза ССР, от 17 июля («Изв. ЦИК СССР» от 23 июля, № 166) содержит перечень семи постановлений, начиная с п. п. 2 и 9 постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 11 января 1923 г. о мерах содействия экспорту («С. У.» 1923 г. № 3, ст. 60) и кончая постановлением СНК Союза ССР от 18 июля 1924 года о порядке реализации конфискованных таможенными органами опирта и спиртных напитков («С. Зак. СССР» 1924 года № 1, ст. 18).

8. Постановление СТО от 24 июня об оценочных комиссиях по определению и оценке убытков от повреждений земельных угодий при производстве военно-топографо-геодезических работ («Изв. ЦИК СССР» от 23 июля № 166) издано в исполнение постановления СТО от 18 сентября 1923 г. об утверждении инструкции оценочным комиссиям по определению и оценке убытков от повреждения войсками земельных угодий («Собр. Уз.» № 100, ст. 999).

9. Постановлением от 23 июля о призывных комиссиях («Изв. ЦИК СССР» от 23 июля, № 166) на последнее возложен призыв на действительную службу граждан, достигших призывного возраста.

Б. Постановления Правительства РСФСР.

1. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 6 июля об открытии плакового переселения в район Поволжья, Сибири и Дальневосточной области («Изв. ЦИК СССР» от 19 июля, № 153) издано на основании ст. 223 Зем. Кодекса, предусматривающей открытие и закрытие отдельных местностей для переселения постановлениями ВЦИК по представлению Наркомзема РСФСР и вызвано необходимостью облегчить земельную нужду крестьянства в центральных губерниях. В Поволжье открыты для переселения несколько уездов Самарской, Саратовской и Сталинградской губерний, в Сибири же и в ДВО для этой цели открыты ряд губерний. Уже в текущем спешном году разрешено переселить до 130.000 едоков. Ответственные подготовительные меры должны быть приняты

Наркоматом Земледелия и НКПС (по продвижению переселенческих контингентов).

2. Положение об обществах сельско-хозяйственного кредита от 21 декабря 1922 года («С. У.» 1922 года № 81, ст. 1046) устанавливает особую часть капитала этих обществ, состоящую из т. н. крестьянских паев. Постановление ЭКОСО РСФСР от 2 июля 1925 года о запрещении учреждения сельско-хозяйственного кредита принудительного размещения крестьянских паев («Изв. ЦИК СССР» от 17 июля, № 161) имеет целью борьбу с уклоном в деятельности учреждений сельско-хозяйственного кредита, состоящим в принудительном размещении этих паев путем различных форм принудительной выдачи их обращающимся к услугам этих учреждений отдельным лицам и объединениям, а также, в частности, выдаче этих паев в счет сумм по выдаваемым ссудам.

3. Постановление СНК РСФСР от 13 июля о мерах к облегчению производства мелкой торговли на базарах и рынках («Изв. ЦИК СССР» от 20 июля, № 164) вызвано теми же соображениями, что и ряд правительственных мероприятий последнего времени, направленных к облегчению положения мелких кустарей и ремесленников и крестьян, торгующих продукцией своего хозяйства. В виду замеченного явления, что участки земли, служащие для базаров и рынков, городских и сельских, а также при станциях ж. д. или пристанях сдаются в аренду частным лицам, эксплуатирующим их путем передачи в подаренду отдельных мест другим лицам, при чем цена соответствующих мест для этих лиц естественно повышается и соответствующая разница поступает в пользу арендаторов—частных лиц, постановление запрещает такую форму эксплуатации базарных площадей, вызывающую недовольство мелких производителей; эти площади должны оставаться непосредственно в ведении и хозяйственным распоряжением местных органов или органов Наркомпути. Также воспрещена передача участков, специально оборудованных для производства на них торговли, в аренду частным лицам и организациям для эксплуатации посредством подаренды. Но такая аренда предоставляется общественным организациям (напр., кусткомам), в губернских же городах—также комитетам рыночных торговцев по особым договорам. В таких договорах должны быть указаны предельно максимальные ставки платы, которую арендатор имеет право взимать по договорам подаренды. Арендатор рыночной площади не может быть уполномочен на взимание разового сбора.

Такое постановление соответствует общему началу о недопустимости взимания государственных и местных налогов и сборов через частных лиц, но арендаторы базаров не могут быть также согласно постановления теми особыми сборщиками, на которых ст. 66 врем. пол. о местных финансах разрешает взимать взимание разового сбора.

Очень важна специальная оговорка о недопустимости взимания на базарах каких-либо сборов, непредусмотренных действующими законами. Она кладет конец тем неправильным толкованиям, в силу которых с категорий лиц, предусмотренных ст. 64 врем. пол. и уплачивающих разовый сбор, можно взимать наряду с последним также особые сборы за занимаемые ими места и т. п. Такая специальная плата может отныне взиматься только за предоставление особо оборудованных для производства торговли мест.

4. Постановлением СНК РСФСР от 13 июля утверждена инструкция по применению льгот в области трудового землепользования и сельского хозяйства для военнослужащих РККА и РКНФ и их семей («Изв. ЦИК СССР» от 20 июля, № 164), изданная на основании прим. 3 к ст. 13 Кодекса законов о льготах и преимуществах для военнослужащих РККА и РКНФ Союза ССР и их семей («Собр. Зак. СССР» 1924 г. № 21, ст. 198). Льготы эти касаются наделения земель, земле-

устройства, права землепользования, ссудно-производственной и агрономической помощи, животноводства, отпуска леса и побочных пользований в лесах и ветеринарно-лечебной помощи. Установлены: первоочередное наделение военнослужащих во всякой местности землей из запасного фонда, а также выделяемых из состава госземимуществ для наделения безземельных и малоземельных граждан в порядке ст. 158 Зем. Кодекса, и земель колонизационного фонда для переселенцев. Наделяются те военнослужащие, которые до военной службы являлись трудовыми землепользователями и возбуждают ходатайство о наделении землей до истечения года со дня увольнения со службы; для непринявших к последней категории граждан исключение допускается лишь в том случае, если они прослужили в РККА не менее 6 лет. Объединения военнослужащих с товарищеским способом землепользования пользуются преимуществом при предоставлении перечисленных льгот. Такая же первоочередность удовлетворения интересов военнослужащих и членов их двора установлена и при проведении землеустроительных работ.

5. Постановление СНК РСФСР от 15 июля по докладу Народного Комиссариата Рабоче-Крестьянской Инспекции («Изв. ЦИК СССР» от 20 июля, № 164) имеет целью наилучшую организацию финансирования местных бюджетов из государственных средств, установленную разд. IV врем. положения о местных финансах.

6. Постановление СНК РСФСР от 12 июня по докладу Народного Комиссариата по Просвещению («Изв. ЦИК СССР» от 16 июля, № 160) намечает ряд основных задач в области народного образования ближайший период. Важнейшей задачей признано развитие народного просвещения среди широких масс трудящихся и дело укрепления массового образования с особым выдвиганием на первый план пущей деревни и массовой деревенской школы. Должны быть приняты меры к скорейшему проведению всеобщего обучения.

7. Согласно постановления СНК РСФСР от 8 июля о государственных квалификационных комиссиях при высших учебных заведениях («Изв. ЦИК СССР» от 23 июля, № 166) окончившими ВУЗ'ы признаются лица, выполнившие требования учебного плана по избранной специальности, прошедшие практический стаж, защитившие соответствующую квалификационную работу или проект. В комиссиях при ВУЗ'ах участвуют также представители ведомств, хозорганов и профсоюзов. Лицам, успешно защитившим проект или работу, присуждается соответствующая квалификация на основании особого перечня.

8. Постановление СНК РСФСР от 3 июля о нормировании заработной платы служащих в государственных учреждениях РСФСР («Изв. ЦИК СССР» от 21 июля, № 164) должно внести определенный порядок в систему заработной платы государственных служащих и свести к единообразию различные ее виды, применяющиеся в разных учреждениях. Основания нормирования таковы: устанавливается номенклатура (определенные единые наименования) и характеристика должностей; должностям, однородным по характеру и объему работы, присваивается одно и то же наименование; вводятся твердые штатные должности по принятой номенклатуре; каждой штатной должности присваивается определенный оклад содержания. В первую очередь новая система нормирования зарплаты применяется для учреждений гор. Москвы, центральных и местных, уже с начала предстоящего бюджетного года.

9. Постановление СНК РСФСР от 8 июля о переводе на хозяйственный расчет газетных издательств, состоящих при центральных исполнительных комитетах автономных республик, а также при областных, губернских и уездных исполнительных комитетах, и о порядке утверждения их уставов («Изв. ЦИК

СССР» от 21 июля, № 164) дополняет постановление ВЦИК и СНК от 24 января 1922 г. о переводе всех органов периодической печати на начала хозяйственного расчета («С. У.» 1922 г. № 12, ст. III). Для внесения в деятельность издательств хозяйственных начал установлен трехмесячный срок. ЭКОСО РСФСР утверждает типовой устав издательств. В случае соответствия типовому уставу утверждаются соответствующим ЦИК'ом или исполкомом по согласованию с НКВнутторгом; в случае же внесения отступлений от типового устава уставы утверждаются ЭКОСО РСФСР. Регистрация утвержденных уставов производится в местных отделах по внутренней торговле.

10. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 6 июля о порядке ликвидации расчетов б. Наркомпрода и его органов («Изв. ЦИК СССР» от 22 июля № 165) вносит ряд дополнений в постановления по тому же предмету ВЦИК и СНК от 21 апреля 1924 года («С. У.» 1924 г. № 40, ст. 367), ЭКОСО РСФСР от 7 февраля 1924 года («С. У.» 1924 г. № 18, ст. 183) и от 25 июня 1924 года («С. У.» 1924 г. № 59, ст. 578). Комиссии рассматривают только претензии, обращенные к состоявшим в момент ликвидации на госбюджете отделам и органам НКПрода. Из числа претензий, подлежащих рассмотрению и разрешению комиссий, исключаются претензии налогового характера, не предъявленные в установленные и опубликованные сроки претензии в дальнейшем не рассматриваются; право на иск кредиторами утрачивается; исключение допускается для исков по заработной плате, социальному страхованию и за увечья. Также остаются в силе претензии, вытекающие из государственных и местных налогов и сборов. Ликвидация всех расчетов должна быть закончена к 1 января 1926 года; к 1 ноября должны быть представлены на разрешение ЭКОСО РСФСР через центральную претензионную комиссию решения местных комиссий. На тот же срок, т.-е. до 1 ноября 1925 года, приостанавливается возбуждение и рассмотрение исков и дел в судебных учреждениях, в арбитражных комиссиях и других правительственных органах, вытекающих из расчетов с продорганами.

11. Постановлением СНК РСФСР от 8 июля утверждены и вводятся в действие с начала предстоящего бюджетного года таксы: 1) оплаты действий, производимых судебными переводчиками, 2) оплаты технической работы по изготовлению документов в нотариальных конторах, 3) оплаты нотариальных действий и перечень изъятий по нотариальному сбору. Все эти таксы будут напечатаны в ближайших №№ «Еж. Сов. Юст.».

12. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 6 июля об изменении редакции ст. 158 УПК («Изв. ЦИК СССР» от 23 июля, № 166) в редакции этой статьи, принятой III сессией ВЦИК XI созыва предельный минимум наказания лишением свободы в 6 мес., являющийся основанием для применения заключения под стражу в качестве меры пресечения, заменен определением «свыше одного года». Соответственно изменена вся редакция ст. 158 УПК.

13—15. Постановлениями Президиума ВЦИК от 6 июля («Изв. ЦИК СССР» от 16 и 17 июля №№ 160 и 161) утверждены списки городов по Восточной автономной области, по Нижегородской и Орловской губерниям.

16. Постановление ЭКОСО РСФСР от 2 июля о снижении ставок основной ренты для земель сельско-хозяйственного назначения городских поселений Смоленской, Курской и Тверской губерний («Изв. ЦИК СССР» от 17 июля № 161) издано на основании постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 19 июня 1925 года.

М. Брагинский.

Из деятельности Наркомюста.

Раз'яснение Отдела Законод. Предп. и Кодификации.

Являются ли общества сельско-хозяйственного кредита госорганами или кооперативными организациями и пользуются ли они правами, предоставленными последним.

Отдел Законодательных Предположений и Кодификации раз'яснил Наркомюсту Башрееспублики:

«1. Общества сельско-хозяйственного кредита учреждены на основании постановлений ВЦИК от 2 декабря 1922 г. («С. У.» 1922 года № 81, ст.ст. 1046 и 1047, и действуют по нормальному уставу, утвержденному СНК 1 марта 1923 г. («С. У.» 1923 г. № 19, ст. 234). Рассмотрение этих постановлений приводит к заключению, что общества сельско-хозяйственного кредита не могут быть признаны ни госорганами, ни кооперативными организациями, а являются смешанными акционерными обществами с участием государственного капитала, которым законом предоставлен ряд льгот и установлен ряд из'ятий из правил Гражд. Код. о паевых товариществах.

2. Общества сельско-хозяйственного кредита не могут быть признаны государственными предприятиями, так как они учреждаются по правилам о паевых товариществах, образуя свой основной капитал путем выпуска паев, оплачиваемых широким кругом подписчиков крестьян. Они не могут быть и приравнены к госпредприятиям, действующим на началах коммерческого расчета, так как ни указанные постановления ВЦИК'а, ни нормальный устав обществ с.-х. кредита не устанавливают необходимости преобладающего участия государственного капитала: так, не говоря уже о пред'явительских крестьянских паевых, учредительские именные пай могут принадлежать, помимо Госбанка, Наркомзема и Всекобанка, и «кооперативным и общественным организациям и отдельным гражданам, заинтересованным в развитии сельского хозяйства» (ст. 3 постановления ВЦИК от 21 декабря 1922 г.).

3. Общества сельско-хозяйственного кредита не являются и кооперативными организациями. Последние предполагают равное участие своих членов в управлении, независимо от числа паев, дополнительную ответственность, непередаваемость паев. Между тем, в обществах с.-х. кредита владельцы именных учредительских паев пользуются количеством голосов, соот-

ветствующих стоимости их паев, а владельцы крестьянских пред'явительских паев—по числу имеющихся у них паев; по долгам обществ пайщики отвечают только в пределах сделанных ими взносов в основной капитал, а крестьянские пай подлежат свободному обращению среди трудового земледельческого населения. Все эти особенности заставляют признать общества с.-х. кредита акционерными обществами (паевыми товариществами), что подтверждается и ст. 21 постановления ВЦИК от 21 декабря 1922 г., предоставившей СНК право в целях облегчения образования таких обществ «уставить соответствующие из'ятия из правил Гражд. Кодекса о паевых товариществах».

4. Обращаясь к разрешению вопросов, указанных Башнаркомюстом, надо заметить, что распределение прибылей в обществах с.-х. кредита должно регулироваться постановлением СТО от 30 января 1925 г. о порядке определения и распределения прибылей («С. З.» 1925 г. № 8, ст. 79). Согласно этого закона постановления комиссии при губфинотделе по утверждению балансов и распределению прибылей обязательны не для акц. общества, как такового, а только для представителей государственного капитала в акц. обществе, которые должны проводить на общем собрании этого общества установленные комиссией директивы.

Вопрос о преимущественном праве удовлетворения при распределении взысканных сумм (ст. 266 Гр. Проц. Код.) находит свое разрешение в ст. 12 постановления ВЦИК, согласно которой обществам с.-х. кредита предоставляется право взыскания всех выдаваемых ссуд в бесспорном порядке. Что же касается льгот, то § 7 нормального устава освобождает общества с.-х. кредита от государственного подоходного и промыслового налогов и гербового сбора.

Из изложенного следует, что общества с.-х. кредита надлежит рассматривать, как частные акционерные общества, которым закон специальными постановлениями предоставил ряд льгот и преимуществ. Никакими другими льготами и преимуществами, кроме указанных в этих постановлениях, общества сельско-хозяйственного кредита не пользуются».

Из деятельности Верховного Суда.

Определения гражд. касс. коллегии.

Определение по делу № 34373.

По договору от 9 сентября 1921 года трудовая артель «Текстиль» сняла в аренду у Татсовнархоза госуд. фабрику суконных изделий № 1 со всем оборудованием на 10 лет со дня заключения договора. Согласно п. 4 договора арендная плата была обусловлена в размере 6% с 1/I—22 г. по 1/I—23 г., 8% с 1/I—23 г. по 1/I—27 г., 10% с 1/I—27 г. по 1/I—32 г. всех вырабатываемых фабрикой суконных изделий. В силу п. 16 договора с арендатора в д.полнение к долговому отчислению в обеспечение исправности по договору удерживается по 2% продукции в течение первых трех лет аренды с возвращением этого удержания арендатору при исправности последнего в продолжение последнего года аренды путем соответственного

понижения отчислений за арендуемое пользование. Согласно постановления арендной комиссии ТСНХ от 28-го ноября 1923 года было постановлено поручить ЦПЭУ пересмотреть установленную договором производственную программу, согласовав ее с мощностью фабрики; постановление это не было приведено в исполнение.

14 февраля 1924 г. Татсовнархоз обратился в главсуд Татарской республики с иском заявлением, в котором указал, что артель «Текстиль» не внесла причитающейся с нее арендной платы на 1 января 1924 года, и просил взыскать с ответчика арендную плату с пеней всего в сумме 19.312 р. 12 коп. воз. согласно представленного к решению расчета.

В судебном заседании от 3 апреля 1924 года поверенный ТСНХ просил взыскать также арендную плату с 1/I по 1/IV—

1924 года. Поверенный ответчика объяснил, что в течение первых шести месяцев фабрика не могла выполнить производственной программы, так как ТСНХ не представил артели своевременно, как это было обусловлено п. 8 договора, двигателя и только спустя полгода выдал артели локомобиль, установка которого потребовала дополнительных сооружений и затрат; размер арендной платы подлежит уменьшению, так как машины фактически не могут выработать обусловленного договором количества продукции. В виду изложенного поверенный ответчика просил суд назначить экспертизу для установления мощности машин арендуемого завода, в каком-либо ходатайстве судом было отказано.

В судебном заседании от 16 апреля 1924 года главсуд нашел, что: 1) исковые требования в отношении арендной платы за 1922 г. не подлежат удовлетворению в виду невыполнения ТСНХ п. 8 договора; 2) постановление ТСНХ от 28 ноября 1923 года о пересмотре установленной договором производственной программы не может служить основанием для изменения условий договора, так как арендаторы, как б. владельцы фабрики, знали ее мощность; 3) суд не имеет точных данных повышения и понижения цен на сукно, но полагает, что расчет до 1 августа 23 г. должен быть произведен по 1 р. 12,5 коп., а с указанного числа по 57,5 коп., с начислением с этого момента узаконенных процентов в возмещение ущерба, нанесенного государством вследствие несвоевременной уплаты аренды; 4) указанное в п. 16 договора 2% отчисление подлежит взысканию в пользу истца, как неустойка. В виду изложенного главсуд определил взыскать с артели «Текстиль» в пользу ТСНХ 8.092 р. 15 к. арендной платы и 2.629 р. 13 коп. % отчислений и пени за учет векселя, всего 10.721 р. 28 коп.

Дополнительным решением от 13 мая 1924 года главсуд удовлетворил ходатайство ответчика об исправлении судом допущенной им в решении арифметической ошибки при исчислении присужденной к взысканию суммы и вознаграждения за ведение дела в пользу ТСНХ, и определил: взыскать с «Текстиля» 9.564 р. 15 к. и 15 р. 95 к. за ведение дела в пользу истца.

Поверенный товарищества «Текстиль» в кассационной жалобе просит отменить основное и дополнительное решение главсуда по настоящему делу в виду следующих соображений:

1) главсуд не считал нужным войти в обсуждение производственной программы путем производства судебной экспертизы;

2) признание истцом необходимости согласования производственной программы с мощностью фабрики нашло выражение в постановлении ТСНХ от 28 ноября 1923 года;

3) в силу ст.ст. 118 и 167 Г. К. арендатор имел право требовать соответствующего уменьшения арендной платы и даже освобождения от ответственности за неисполнение договора в виду того, что машины были переданы арендатору в изношенном состоянии, разобранными и с недостатками частей;

4) несомненно и в нарушение ст.ст. 179, 141 и 142 Г. К. суд признал указанные в п. 16 договора процентные отчисления неустойкой, тогда как они являются лишь обещанием договора;

5) судом произведен неправильный расчет при определении продукции сукна и цен на него, при чем допущены ошибки в вычислении как в основном, так и в дополнительном решениях.

Председатель ТСНХ в своей кассационной жалобе просит отменить дополнительное решение главсуда, которое по своему содержанию является вторичным.

Верхсуд вынес по настоящему делу следующее решение:

Именем РСФСР 1925 года, марта 5-го дня, Верховный Суд по кассационной коллегии по гражданским делам, в составе: председателя С. В. Александровского, членов: А. А. Крамер-

Агеева, Л. А. Саврасова, при прокуроре В. М. Бродском, в открытом судебном заседании слушал дело по иску Тат. СНХ к трудовой артели «Текстиль» о взыскании 19.312 р. 12 коп. зол. арендной платы, по кассационным жалобам: 1) Татарского Совета Народного Хоз. и 2) товарищества «Текстиль» на решение главсуда ТССР от 16 апреля 24 года, коим определено:

«Взыскать в пользу Совета Народн. Хозяйства АТССР с трудовой артели «Текстиль», находящейся в гор. Казани, угол Мещанской и Сепной улиц, дом бывш. Галикеева, восемь тысяч девяносто два рубля 15 коп. (8.092 р. 15 к.) арендной платы за 1922 г. и за 1923 г. и за 1922 г. % отчисление в обеспечение исправности арендного содержания фабрики и пени за учет векселя и взыскать за % отчисление за 1923 г. за 2.333,4 кв. арш. по 1 р. 12,5 коп. две тысячи шестьсот двадцать девять руб. 13 коп. (2.629 р. 13 коп.), всего десять тысяч семьсот двадцать один руб. 28 коп. (10.721 р. 28 к.), возложив на нее судебные по делу издержки и за ведение дела: в доход Республики судебн. пошлин шестьсот сорок три руб. 27 коп. (643 р. 27 коп.), герб. сбора два руб. и канцелярского 30 коп. и в пользу истца за ведение дела три (3) % с присужденной суммы, в остальной части иска по бездоказательности и неосновательности отказать, с отказанной суммы судебные по делу издержки принять за счет государства. Сумму восемьдесят один руб. 78 коп. (81 р. 78 к.) взыскать с % из 6% годовых со дня предъявления иска, т.-е. с 14 февраля 1924 года о чем объявить».

Рассмотрев настоящее дело, кассационная коллегия находит:

1) суд отказал ответчику, трудартели «Текстиль», в производстве по делу экспертизы; 2) истец предоставил ответчику сдачную по сданию в аренду фабрику не в соответствии с договором, так как своевременно не дал предусмотренный п. 8 договора двигатель, заменив его впоследствии локомобилем. Сам истец постановлением своим от 28 ноября 1923 года признавал необходимым произвести пересмотр установленной договором производственной программы, согласовав ее с мощностью фабрики. При таких условиях отказ суда ответчику в производстве требуемой им экспертизы являлся совершенно необоснованным; 3) несмотря на то, что п. 15 договора предусмотрена неустойка, суд в нарушение 141 ст. Гр. Кодекса признал неустойкой и 2% продукции, подлежащей согласно 16 п. договора взысканию лишь в виде обеспечения исправности арендатора по договору, каковое обеспечение на основании упомянутого п. 16 подлежало при исправности арендатора возвращению в течение последнего года аренды путем соответственного понижения отчислений за арендное пользование. При наличии такого содержания п. 16 суду надлежало обсудить вопрос о том, не надлежит ли при наличии неустойки, особо предусмотренной п. 15-м, и при том условии, что истец не требовал расторжения договора, признать взыскание 2% продукции, именно лишь как обеспечение последующих арендных платежей, а не взыскивать в пользу истца, как неустойку вследствие неисправности ответчика; 4) суд сверх того признал необходимым присудить истцу и % за несвоевременный взнос в покрытие убытков истца и, таким образом, в нарушение примечания 1-го к ст. 141 ГК присудил одновременно взыскание и убытков и неустойки; 5) произведенный судом расчет совершенно необоснован, так как суд, ссылаясь в решении на отсутствие необходимых сведений, основывался на произвольно принятых им ставках, тогда как должен был принять все меры к лучшему недостающих сведений; 6) суд в виду 167 ст. ГК и 5 ст. ГПК обязан был высчитать, являлся ли двигатель, за которым ответчик неоднократно обращался к истцу, необходимым для выполнения производственной программы и не дает ли указанное неоднократное обращение ответчика основание не только к невзысканию с него арендной платы за шесть месяцев

1922 года, но и к более широкому уменьшению арендной платы в силу 167 ст. ГК.

На основании изложенного кассационная коллегия по гр. делам о п р е д е л я е т:

решение главсуда ТССР от 16-го апреля 1924 года, а равно и дополнительное решение того же суда от 13-го мая 1924 г. о т м е н и т ь и дело для нового рассмотрения в ином составе передать в тот же суд.

== Х Р О Н И К А. ==

Ответственных должностных лиц милиции и угрозыска.

НКВД предложил местам принять категорические меры к ознакомлению населения с порядком подачи жалоб на действия должностных лиц.

Относительно работников милиции и уголовного розыска НКВД установил, что всякое принесение жалобы на незаконные и неправильные действия должностных лиц милиции и уголовного розыска должно непременно сопровождаться расследованием, назначаемым распоряжением подлежащего начальника, безотносительно к принадлежности должностного лица, на которое жалоба принесена, к той или иной общественной организации, и привлечением виновных к судебной или дисциплинарной ответственности.

Расследование должно назначаться не только при получении жалобы от потерпевшего, но и тогда, когда начальник получит каким бы то ни было другим путем сведения о незаконных и неправильных действиях должностных лиц милиции и уголовного розыска.

В случае, если результаты расследования установят, что должностное лицо за свои действия подлежит взысканию в дисциплинарном порядке, взыскание должно быть наложено в полном соответствии с дисциплинарным уставом рабоче-крестьянской милиции.

Аренда торговых помещений.

Коллегией НКВнуторга РСФСР утверждён проект постановления СНК по вопросу о порядке сдачи и оплаты торгово-промышленных и складочных помещений. Основные положения этого проекта сводятся к следующему:

Коммунальные органы обязаны сдавать принадлежащие им помещения в первую очередь государственным учреждениям и предприятиям и кооперативным организациям всех видов. Сдача свободных помещений государственным и кооперативным учреждениям производится по твердому тарифу.

Арендаторы домовладений имеют право сдавать в субаренду находящиеся в этих домовладениях торговые, промышленные и складочные помещения по свободному соглашению с субарендатором. В субаренду помещения сдаются в первую очередь также государственным и кооперативным организациям, и только, если заявок от них нет, эти помещения могут сдаваться частным ищущим по свободному соглашению.

Прежний исправный арендатор из числа государственных и кооперативных организаций, а также и частный с'ёмщик, арендующий всю площадь данного домовладения вследствие отсутствия заявок на нее со стороны государственных и кооперативных организаций, имеет право на возобновление арендного договора за плату по тарифу, действующему в момент возобновления договора. Частные с'ёмщики имеют право оставить помещение за собой с надбавкой к прежней цене, пропорциональной повышению

твердой тарифной цены на такие же помещения, если повышение это составлялось во время действия прежнего договора. Эта надбавка устанавливается областной или губернской комиссией и утверждается областным или губернским исполкомом.

Тарифные вопросы согласно проекту НКВнуторга решаются в областных и губернских специальных комиссиях в составе представителей коммунотдела, губфинотдела, губвнуторга и местной товарной биржи. Соответствующие комиссии образуются и в уездах.

Разработанный НКВнуторгом проект должен быть введен в жизнь не позже 1 ноября 1925 г.

Раз'яснения Наркомзема по Зем. Код.

Особая коллегия Высшего Контроля по земельным спорам вынесла ряд раз'яснений по вопросам Земельного Кодекса.

Земли, предоставленные после Октябрьской революции законными постановлениями съездов или земорганов во временное пользование землепользователей, впредь до предполагаемого проведения в будущем сплошного уравнительного землеустройства, каковое не было проведено ко времени издания отменившего такое землеустройство закона о трудовом землепользовании, сохраняются за землепользователями на праве бессрочного пользования, если находились в пользовании последних ко времени опубликования указанного закона.

Непроведенный в жизнь дореволюционный проект землеустройства сельско-хозяйственной площади, вошедший в состав дачи разверстания, образованной по производству современного землеустройства, не может служить доказательством прав участников такового на какой-либо участок из состава этой дачи. Данные сравнительной расценки земель по прежнему землеустройству, вошедших в состав дачи разверстания, образованной по производству нового землеустройства, не могут быть приняты без проверки и соответствующего исправления при составлении проекта, если прецедентная расценка была выполнена задолго до составления нового проекта, при чем расцениваемые участки претерпели изменение за истекшее время.

Юридическая структура сберегательного аппарата.

Вопрос о юридической конструкции сберегательного аппарата имеет особенно важное значение в виду необходимости точного определения объема прав и обязанностей отдельных составных частей этого аппарата.

Вопрос этот разрешается точно и определенно новым положением о государственных трудовых сберегательных кассах, ст. 7 которого гласит:

Главному управлению гострудеберкасс предоставляется в пределах настоящего положения приобретать для своих надобностей имущество, вступать в обязательства, отвечать и искать в судебных установлениях. Местные учреждения сберегательных касс осуществляют те же права в пределах своих полномочий.

Таким образом, ясно, что юридическим лицом является только Главное управление, а его местные органы суть лишь представители этого юридического лица, действующие в пределах данных им полномочий.

Полномочия эти определяются инструкциями, правилами, циркулярными и отдельными распоряжениями, которыми руководствуются в своей деятельности сберегательные кассы.

Следовательно, все действия представителей, т. е. сберегательных касс, имеют обязательную силу и порождают непосредственные права и обязанности для юридического лица, т. е. для главного управления, постольку, поскольку эти действия не выходят за пределы указанных выше полномочий. В противном случае Главное управление не может считать себя связанным с действиями своих представителей (сберкасс), и тогда для последних наступает уже исключительно персональная ответственность.

Из сказанного вытекает, что сберегательные кассы, и в особенности заведующие республиканскими, областными и окружными центрами, должны для ограждения себя от личной ответственности испрашивать каждый раз разрешение Главного управления на все те действия, которые выходят за пределы предоставленных им, как органам юридического лица, полномочий.

Правила о застройке в селениях.

Госстрахом РСФСР выработаны для проведения через местные исполкомы новые правила о постройках в селениях.

По этим правилам на каждое селение должен быть составлен план застройки. Планирование работы в составлении планов для сельских обществ будет возложено на уездные землеустроительные органы. Местное население должно быть подробно ознакомлено с работой по составлению плана путем созыва общих или делегатских собраний, на которых делаются соответствующие доклады.

Все постройки в селениях могут быть возводимы только по разрешению местного исполкома.

При заявлении в исполком о выдаче разрешения на возведение строения должны прилагаться отзыв сельского общества, схема, технический план общего расположения строений с показанием предполагаемых вновь к постройке строений, с указанием их размеров и расстояний от соседних построек, а также материала стен и крыш, применяемого при постройке. Все это должно соответствовать установленным правилам, в противном случае исполком отказывает в выдаче соответствующего разрешения.

Строительные работы по постройке новых или капитальной перестройке существующих строений, производимые без надлежащего разрешения, должны приостанавливаться сельским советом или волостной милицией, а виновные привлекаются к ответственности.

Взимание ренты с земель, сдаваемых под застройку и находящихся под муниципализированным имуществом.

По разъяснению Госналога НКФ СССР, участки, сданные по договорам застройки для возведения жилых строений, освобождаются от взимания ренты в течение первых

трех лет со дня возведения таких строений. Но это изъятие распространяется лишь на те земельные участки, которые сданы под застройку по договорам, заключенным в порядке, указанном в Гражданском Кодексе. Земельные же участки, сданные под застройку на основании простых арендных договоров, подлежат обложению рентой на обычных основаниях.

Согласно ст. 158 (примеч.) и ст. 161 Гражданского Кодекса обязанность производства капитального и текущего ремонта муниципализированных имуществ лежит на нанимателе независимо от взноса договорной ежемесячной платы. Поэтому муниципализированное имущество, сданное в аренду по договору с условием производства в течение первых нескольких лет определенного ремонта без какой-либо другой за это время компенсации коммунального приращения в отношении взимания ренты в течение этих лет к имуществам местных советов, предоставленных в бесплатное пользование, и рента за земли под такого рода имуществами уплачивается пользователем в виде особых плат.

В последующее время, когда наступает срок взимания арендной платы, рента взимается не в виде особых плат, а в составе уплачиваемой арендатором арендной платы.

Страхование от несчастных случаев.

Госстрах в непродолжительном времени вводит новый вид страхования от несчастных случаев.

Страхования принимаются без медицинского осмотра на случай смерти, инвалидности и временной потери трудоспособности, явившихся последствием несчастного случая.

Страхование от несчастных случаев будет производиться двух видов: а) индивидуальное (отдельных лиц) и б) групповое (группы рабочих и служащих одного и того же предприятия или учреждения, артели и т. п.). При чем по индивидуальным страхованиям страховые суммы на случай смерти и инвалидности должны быть не менее 500 руб., по групповым не менее 100 руб.

Страхования могут быть заключаемы на сроки от одного месяца до одного года и более, при чем по годичным страхованиям допускается рассрочка платежа премии на 2 и 4 срока.

Ставки премии устанавливаются с зависимости от опасности занятия или профессии страхуемого лица.

Премия страхования будет производиться правлением Госстраха в союзных республиках и Ср. Азиатской к-рой Госстраха самостоятельно. Главное правление оставит за собой на первое время ликвидацию убытков по этому виду страхования.

Заключение страхований от несчастных случаев может производиться конторами, при посредстве штатных уездных и участковых агентов Госстраха, а также через посредство назначенных уже или вновь приглашенных агентов-аквизиторов по личному страхованию.

Желательно привлечение к аквизиции по страхованию от несчастных случаев общественных, кооперативных и т. п. организаций.

Вступление в состав двора новых членов по браку и приращению.

Наркомзем разъяснил о праве двора на прием в свой состав новых членов (№ 17834/33—«Сел.-Хоз. Жизнь» № 13), что в случае вступления какого-либо из членов двора в брак супруг или супруга этих членов двора тем самым становятся членами того же двора. Ни согласия земельного общества ни согласия других членов двора для вступления в состав двора новых членов по браку не тре-

буется. При производстве регистрации таких членов двора в подворных списках (по ст. 72 Зем. Код.) сельские советы не вправе требовать представления доказательств согласия на то двора или общества.

Если лицо, вступающее в состав двора по браку, имеет при себе к моменту вступления в брак несовершеннолетних детей, последние также признаются членами двора, в который вступает по браку их мать или отец, независимо от согласия земельного общества или других членов двора.

Для вступления в состав двора новых членов не по браку, а на основании приимачества, необходимо, во-первых, согласие всех полноправных членов двора и, во-вторых, согласие земельного общества.

Сельские советы, производя регистрацию приймаков в подворных списках (ст. 72 Зем. Код.), обязаны удостовериться в соблюдении означенных требований.

В тех случаях, когда по обстоятельствам хозяйства приимачество является единственным средством выйти из длительных затруднений и шалашить хозяйство, обеспечив его рабочей силой (напр., когда двор состоит из престарелых и малолетних лиц), а между тем, земельное общество не дает согласия на вступление в состав двора новых лиц по приимачеству, заинтересованные лица могут пред'явить иск к земельному обществу о допущении приймака в общем порядке рассмотрения земельных споров в земкомиссиях.

НА МЕСТАХ.

Юридическая помощь в деревне.

Постановлением общего собрания членов коллегии защитников при Омском губсуде всем членам коллегии защитников было предложено, в срочном порядке принять меры к оказанию юридической помощи в деревне и популяризации советского права. Славгородскими защитниками был выработан план выездов в уезд на первые три месяца. Первым был прочитан доклад на тему: «Семейный раздел и наследственное право в деревне». Доклад привлек много слушателей, часть которых стояла на улице и слушала чрез открытое окно, так как помещение не могло вместить всех желающих слушать доклад. Затем в других селах были прочитаны следующие доклады: «Основы советского права и суд—проводник его в жизнь» и «Задачи советской адвокатуры». Во всех трех случаях задавалось много вопросов, на которые докладчики и давали исчерпывающие ответы, а также давались юридические советы, при чем в селе Славгородском, где был прочитан один из докладов, слушатели и слушательницы пожелали вынести по докладу резолюцию, в которой просят членов коллегии защитников «в будущем посещать их почаще». Помимо докладов, члены коллегии защитников выступали также бесплатно в судах, писали всякого рода заявления и т. д. По составленному и утвержденному президиумом плану Славгородские защитники должны об'ехать все нарсуды в течение трех месяцев. На путевые расходы, всего 1400 верст, считая по 5 коп. с версты, необходимо 70 рублей.

Президиум коллегии, несмотря на скудные средства, взял на себя оплату этих расходов и пока выслал 35 рублей. План

за май месяц Славгородской адвокатурой выполнен, а этим самым приводится в исполнение и лозунг: «лицом к деревне». **Уральский.**

Результаты шефства.

В подшефном селе Корнево работники юстиции по Вобровскому уезду Воронежской губ. ведут большую работу, напр., зачитывают каждое воскресенье доклады на разные темы по праву, интересующие крестьян. Посещаемость лекций огромна, с преобладающим числом женщин. Плоды работы шефства уже начинают сказываться. Избы-читальни снабжены достаточным количеством литературы, уничтожена подпольная адвокатура. Граждане массами стали обращаться в суд и к защите (в большинстве случаев малоимущие и забытые местными кулаками) с просьбой защитить их интересы. Между тем, до взятия над Корневым шефства это было самое сутяжническое село, с большим количеством подпольных адвокатов, которые беззастенчиво обирали трудовое крестьянство.

Жажда среди крестьянства узнать законы огромна, а поэтому необходимо всем нарсудам повести широкую работу в селениях, делая доклады на разные темы и проводя показательные процессы, что безусловно послужит приближению нарсуда к крестьянским массам.

Многие граждане, как женщины, так и мужчины, приветствуя своего шефа, работников юстиции, говорят: «это наш суд» и в этой краткой фразе звучит довольство и уверенность, что этот суд—действительно суд трудящихся.

П. Пупин.

БИБЛИОГРАФИЯ.

Д. Дембский.—«Нравственность и право с точки зрения исторического материализма». Научно-общественный очерк. Изд. «Пролетарий», 1925.

Популярной марксистской литературы по общим вопросам права и нравственности у нас нет или почти что нет. Известные работы Лафарга, Каутского—если и оставить в стороне некоторые теоретические грехи в понимании этики последним—едва ли могут быть использованными очень широкой массой читателей; к тому же чисто правовые вопросы нашли у них весьма слабое освещение. Еще хуже обстоит в этом отношении с оригинальными работами на русском языке: односторон-

ний, по большей части, и спорный характер освещения основных теоретических проблем очень мало может способствовать популярности и отчетливой ясности изложения. А между тем широкая читательская масса,—по мере того, как растет и ширится наша юридическая литература, идет кодификация основных законодательных положений и т. п.—все болезненнее ощущает этот пробел и тянется ко всякой выпускаемой книжке, затрагивающей данные вопросы и к тому же несущей на себе громкое титло «марксистской».

Этими соображениями, быть-может, нужно объяснить выпуск Харьковским издательством «Пролетарий» брошюры

Д. Дембского, первое издание которой увидело свет еще в 1919 г. Есть много оснований, однако, сильно усомниться в том, чтобы она могла хоть в какой-нибудь мере пополнить отмеченный нами недостаток. Уже с первого взгляда бросается в глаза своеобразная конструкция книжки и расположение в ней материала. Первые двадцать страниц заняты «основными чертами», «формой», «содержанием», «качеством» поведения и т. п. общеполитическими соображениями, затем совершается неожиданный скачок к «общественному хозяйству», и изображение последовательных общественных форм (изображение, очень напоминающее изложение целого ряда глав известного экономического курса Богданова с его теорией «организаторов» и т. п.) отнимает целых сорок следующих страниц. И только последних двадцать пять страниц брошюры посвящены вопросам классовой нравственности, «классового правового поведения», вообще тем вопросам, о которых особенно должен был трактовать автор. Но попробуем закрыть глаза на непропорционально большое место, отведенное «общественной среде», при изображении развития которой автор точно совершенно забывает о праве и нравственности, вспоминая о «людском поведении» лишь в примечаниях: допустим, что в популярном очерке без него в той или иной мере нельзя было обойтись. Что можно сказать, однако, по поводу нижеследующих, якобы «марксистских», философских и психологических соображений автора? «Связь между формой и содержанием поведения—есть связь (соотношение) непосредственной цели и средств». «Качество поведения зависит от качества и силы тех внутренних побуждений, тех душевных мотивов, по которым действует человек в каждом отдельном случае». Две основных группы мотивов «таковы: 1) мотивы принципиальные (иначе также мотивы долга или бескорыстные мотивы) и 2) мотивы практические (иначе целевые или корыстные мотивы)». «С мыслями и образами воспринятыми нами в раннем детстве, отрочестве и потом, когда складываются самые основы нашей души, с этими мыслями и образами... мы так срастаемся, так сливаемся, что они становятся постоянной составной частью нашей души... Так выковырываются жизнью более или менее цельные и определенные характеры с определенными предметами сочувствия, любви и уважения, с определенными предметами несочувствия, ненависти и презрения и с определенными взглядами на то, что хорошо и что дурно» (стр. 8, 10, 12). Всякой этой водичей автор угощает читателей на протяжении ряда страниц для того, чтобы притти к «следующим основным положениям»: «1) Характер каждого человека складывается из привычных соединений мыслей и чувств, привычных эмоций, бессознательно и сознательно заимствованных им у общественной среды, в которой он вырастает и живет. 2) Те мотивы поведения..., которые свойственны характеру данного человека, обычно оказываются в мотивационной борьбе... сильнее, чем те мотивы, которые не свойственны, чужды данному характеру. 3) Люди характера цельного и активного действуют преимущественно по мотивам долга... 4) Люди характера нецельного и, в особенности, пассивного действуют чаще всего по целевым мотивам...» (стр. 19). Насчет «общественной среды» в первом положении совершенно бесспорно, но какова «глубина» второго пункта и как вам понравится «марксистское» разделение «мотивов долга» и «целевых, практических» мотивов? Но Д. Дембскому почему-то выходит, что целевыми практическими мотивами руководствуются в своих действиях люди «характера нецельного, пассивного».

Была бы беда невелика, если бы автор забыл об этой пустяковой теории, переходя к изложению Богданова и ко всему дальнейшему. Но вся суть в том, что автор пытается протаскивать ее всюду и в последующем изложении, стыдливо прикрывая ее отдельными почерпнутыми у марксистских авторов, не вызывающими сомнения мыслями. Так из примечаний к «общественным формам» их узнаем, что уже в патриархально-родовой группе «зародилось различие людских характеров и, следовательно, различие людского поведения». Еще хуже обстоит дело в феодальном обществе, где «в поведении людей различных сословий рядом с мотивами долга (часто уже враждебного характера) начинают все чаще сказываться такие практические мотивы, как страх и разные соблазны» (стр. 42). Хуже еще обстоит дело при торговом капитализме, где «город делится на обособленные мирки, каждый из которых имеет, кроме некоторых общих всем им черт (преклонение перед авторитетами и жажда обогащения), свои особые мотивы долга, свои особые страхи и свои особые соблазны» (стр. 91). «Эта пора, пора домашней системы крупного капиталистического производства, ознаменовывается такими яркими проявлениями разобщенности человеческих мыслей, чувств и стремлений, как постоянные крестьянские восстания и все более ожесточенная внутрицеховая борьба» (стр. 55). Верха «разобщенности мыслей» и «соблазнов» мы достигаем при капитализме, из коего выход только к пролетарскому коллективизму, при котором «люди будут знать только такое различие поведения, как различие в степенях (sic!) всеобщей солидарности и всеобщей самоотверженной любви» (стр. 62). Но интереснее еще тот вывод, который делает автор из обозрения классового общества: «Теперь нам легко понять (?), что те характеры, которые мы называли цельными и определенными, представляют собою чистые классовые характеры, а так называемые нецельные и неопределенные характеры являются результатом смешанных классовых влияний» (стр. 62)...

Что сказать по поводу такого упрощения или по поводу положения, что «такие качества, как солидарность и самоотверженность, развились в человеке из общественного инстинкта доисторических времен» (стр. 68), по поводу «общедоступного» определения нравственности человека, как «совокупности его мотивов долга, принципиальных мотивов» (стр. 70)? Или отождествления общества и государства (стр. 15), или деления общества на пять классов (стр. 50)? Или хотя бы таких соображений от государственного права: «Если государственная власть находится в руках одного представителя господствующего класса, соответственное государство называется «монархическим» или «монархией». Если власть в государстве находится в руках целого «собрания представителей» (парламента, рейхстага и т. д.), то такое государство называется «республиканским» или «республикой». Если власть в государстве разделена между «монархом» и «собранием представителей», то такое государство носит название «конституционной монархии»? Или, наконец, по поводу «притязательного» и «оборонительного правового поведения», требования о каком-то, поддерживаемые государственной властью, называются правом?

То разве лишь, что к вопросу о переиздании этой брошюры, слабая марксистская окраска которой делала, быть может, отчасти извинительным ее появление в 1909 г., в настоящем 1925 г. Харьковскому издательству следовало бы отнестись с гораздо большей осторожностью.

И. Разумовский

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Циркуляры НКЮ: 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146. — Циркуляр Верховного Суда СССР № 4. — Разъяснения пленума Верховного Суда. — Циркуляр Верховного Суда РСФСР № 13. — Объявление презид. Верховного Суда РСФСР. — Циркуляр НКРКИ № от 1107/08/90.

Циркуляр № 138.

Всем губ. и обл. (краевым) судам.

О борьбе с уклонением от исполнения обязанностей военной службы.

Поступившие в НКЮ сведения о применении народных судами ст.ст. 81 и сл. УК указывают, что народные суды не в достаточной мере оценивают важность борьбы с уклонением от исполнения обязанностей военной службы, в частности, с несоблюдением правил учета военнообязанных, с неявкой на учебные сборы и опытные мобилизации, с уклонением от призыва на военную службу и т. д.

Укрепление мощи Красной армии требует, чтобы все военнообязанные выполняли точно и своевременно лежащие на них обязанности. Нарушение последних наносит серьезный вред делу строительства Красной армии, а следовательно, и интересам рабоче-крестьянского государства вообще.

Между тем, нередки случаи, когда по делам о правонарушениях, предусмотренных ст.ст. 81 и сл. УК, наряду с применением мер социальной защиты, явно несоответствующие серьезности совершенного обвиняемым правонарушения.

Были случаи, когда лица, совершающие подлоги в документах с целью уклонения от своевременной явки к допризывной подготовке или к отбыванию обязательной военной службы, неявлявшиеся к призыву в Красную армию сознательно, самовольно оставлявшие пункты обучения допризывников и т. п., приговаривались к общественному порицанию или штрафу в размере 5—10 рублей.

НКЮ предлагает всем губсудам и облсудам (крайсудам) указать подведомственным наряду с серьезностью указанных правонарушений и на то, что по делам об этих нарушениях смягчение в порядке ст. 28 УК мер, предусмотренных соответствующими статьями УК, должно применяться с большой осторожностью.

Народный Комиссар Юстиции и Прокурор Республики
Нурский.

Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

7-го июля 1925 г.

Циркуляр № 139.

Всем губернским и областным (краевым) прокурорам.

О правах по надзору уездных пом. прокуроров.

В виду того, что в тексте ст. 254 ГПК и примечании к ней отсутствует упоминание о помпрокуроре по уездам (районам, округам), на местах возникает вопрос, имеет ли право уездный пом. прокурор истребовать законченное гражд. дело.

В связи с этим Прокуратура Республики разъясняет:

Пом. прокурор в пределах своего района (уезда, округа) является представителем единого прокурорского надзора, возглавляемого Прокурором Республики. Поэтому в тех случаях, когда поступивший к нему материал — жалобы и заявле-

ния на решения по законченным гражданским делам — будет свидетельствовать о том, что суд вынес неправильное решение, он имеет право в порядке прим. к ст. 254 ГПК истребовать от наряда все производство по делу и при наличии в решении нарушения интересов государства или трудящихся или существенного нарушения закона все производство вместе со своим заключением представить губернскому прокурору. Губернский прокурор по поступлении от участкового пом. прокурора производства наряду должен истребовать из губсуда кассационное производство по делу, если дело проходило через касс. инстанцию, и при согласии с мнением участкового пом. прокурора представить Прокурору Республики свое заключение по делу вместе с подлинными производствами и проектом протеста Прокурора Республики на имя Верховного Суда.

За Прокурора Республики Яхонтов.

9 июля 1925 г.

Циркуляр НКЮ № 149.
НКП и Т № 27/539.

Всем губернским и областным судам и начальникам округов связи.

О надписях, удостоверяющих поступление телеграммы-доверенности в месте назначения.

В дополнение к циркуляру от 6-го апреля 1925 г. НКЮ № 80 и НКП и Т № 27/295 («Еж. Сов. Юст.» № 16) Народный Комиссариат Юстиции и Народный Комиссариат Почт и Телеграфов объявляют, что упоминаемые в п. 4-м этого циркуляра надписи, удостоверяющие поступление телеграммы-доверенности в месте назначения, подписываются заведующим почтово-телеграфным учреждением или лицом, его заменяющим, и снабжаются оттиском печати учреждения или оттиском календарного штампа учреждения. Самая удостоверительная надпись на телеграмме-доверенности излагается в следующей редакции: «настоящая телеграмма действительно принята по аппарату (в таком-то п.-т. учреждении, такого-то числа, месяца и года)». Подпись и оттиск печати или календарного штампа.

Народный Комиссар Юстиции Нурский.

За Народного Комиссара Почт и Телеграфов Любович.

8 июля 1925 года.

Циркуляр № 141.

Всем губ. и областным судам.

Порядок сдачи госдоходов в кассы НКФ для суд. учреждений, удаленных от касс НКФ.

Согласно разъяснения кассового отдела Бюджетного управления НКФ РСФСР от 6 июля с. г. за № 34107 кассам специальных сборщиков при судебных учреждениях, удаленных от касс НКФ и почтовых, в виде исключения разрешается

сдавать собираемые госдоходы в кассы НКФ не реже одного раза в месяц при условии, чтобы накопление в них обратных сумм не превышало 50 рублей.

Народный Комиссар Юстиции **Нурский.**

14 июля 1925 года.

Циркуляр № 142.

Всем губернским и областным судам.

Об освобождении от судебных пошлин и прочих сборов и расходов по делу учреждений сел.-хоз. кредита и сел.-хоз. кооперативных товариществ с кредитными функциями.

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 25-го мая с. г. («С. З.» № 36, ст. 263) учреждения сельско-хозяйственного кредита всех ступеней приравнены к состоящим на госбюджете в отношении уплаты всех налогов и сборов. В виду возникающих на местах сомнений НКЮ разъясняет, что в силу этого постановления на все учреждения сельско-хозяйственного кредита, как-то: Центральный Сельско-Хозяйственный банк СССР, с.-хоз. банки, общества сельско-хозяйственного кредита, кредитные товарищества, должно быть распространено действие п. «а» ст. 43 ГПК.

Равным образом, должны освобождаться от сборов по правилам того же п. «а» ст. 43 сельско-хозяйственные кооперативные товарищества всех видов и наименований с кредитными функциями по искам, проистекающим из кредитных операций.

Народный Комиссар Юстиции **Нурский.**

Член Коллегии НКЮ **Бранденбургский.**

14 июля 1925 года.

Циркуляр № 143.

Всем губ. и обл. судам и прокурорам.

Циркуляр НКФ СССР от 25-го мая с. г. за № 737 предлагается принять к сведению и исполнению.

Народный Комиссар Юстиции и Прокурор Республики **Нурский.**

15 июля 1925 года.

Циркуляр № 737.

Общесоюзным и об'единенным наркоматам и центральным учреждениям Союза, наркомфинам союзных республик и специальным контрольным отделам.

Об усилении прохождения ревизионных вопросов.

В целях устранения отсталости в отчетности и искоренения прохождения ревизионных вопросов НКФ и НКРКИ СССР, во изменение ст. 2-й общих правил финансового контроля, ст. 9 общих правил отчетности, представляемой в учреждения финансового контроля, ст. 25 правил проверки отчетности и ст. 7 наказа контролерам, просят принять к руководству и исполнению с 1 июля текущего года нижеследующее:

1. Месячная отчетность доставляется на ревизию подотчетными учреждениями и лицами не позднее 20-го числа следующего за отчетным месяца.

2. Об'яснения и возражения на ревизионные замечания и на постановления контрольных совещаний сообщаются подот-

четными учреждениями и лицами учреждениям финансового контроля не позже двух недель со дня получения ревизионного замечания.

3. Учреждения финансового контроля обязываются иметь неослабое наблюдение за исполнением подотчетными учреждениями и лицами сроков как для доставления отчетности, так и для сообщения дополнительных сведений, так и об'яснений по ревизионным замечаниям, и применять в отношении неисправных подотчетных учреждений и лиц установленные меры воздействия (ст.ст. 9, 10, 11 правил проверки отчетности).

Наблюдение за своевременным сообщением подотчетными учреждениями и лицами дополнительных сведений и об'яснений по ревизионным замечаниям должно осуществляться или по ревизионным реестрам, или посредством ведения особых карточек или журнала применительно к форме, установленной для наблюдения за своевременным поступлением отчетности от подотчетных учреждений.

4. Посылаемые подотчетным учреждениям и лицам ревизионные замечания составляются не по всей месячной отчетности данного учреждения или лица, а по отдельным операциям или по отдельным категориям отчетности (например, по зарплате, по отношению, по путевому довольствию и т. д.).

5. Для выполнения учреждениями финансового контроля ревизионных работ устанавливаются следующие обязательные для этих учреждений сроки: 1) для рассмотрения об'яснений на ревизионные замечания и на постановления контрольных совещаний и для внесения докладов по этим вопросам в контрольные совещания—10 дней со дня получения ответа от подотчетных учреждений, 2) для об'явления подотчетным учреждениям постановлений контрольных совещаний о начетах или с иными указаниями—3 дня по получении протокола контрольных совещаний, 3) для составления местными учреждениями финансового контроля заключений по опротестованным подотчетными учреждениями постановлениям контрольных совещаний и представления этих заключений в высшую инстанцию (в ФКУ Союза и союзных республик)—7 дней, 4) для внесения в контрольные совещания высшей инстанции (в ФКУ Союза и союзных республик) докладов по опротестованным постановлениям контрольных совещаний—10 дней со дня получения переписки по данному вопросу, считая в этот срок получение заключений подлежащих ревизионных отделов.

Проведение в жизнь указанных выше мероприятий в значительной степени сократит продолжительность ревизионного процесса и потому НКФ и НКРКИ СССР просят сделать соответствующие распоряжение о точном выполнении как подотчетными учреждениями, так и учреждениями финансового контроля установленных настоящим циркуляром правил.

Замнаркомфин СССР **Брюханов.**

Замнарком РКИ **Чуцнаев.**

25 мая 1925 г.

Циркуляр № 145.

Всем губернским и областным судам.

О приравнивании профессиональных организаций к государственным органам в отношении взимания платы за нотариальные действия.

На основании постановления Совета Народных Комиссаров РСФСР от 13 июля 1925 года Народный Комиссариат Юстиции разъясняет, что ВЦСПС и об'единяемые им профессиональные организации в отношении взимания с них платы за нотариальные действия приравниваются к государствен-

ным учреждениям и государственным предприятиям, состоящим на госбюджете.

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**

Член Коллегии НКЮ **Бранденбургский.**

18 июля 1925 года.

Циркуляр № 146.

Всем губернским судам.

О применении ст. 177 ГПК.

Как показывают поступающие с мест сведения, многие суды усвоили порядок, по которому ст. 177 ГПК применяется ко многим, даже самым заурядным гражданским делам. Между тем, из текста статьи явствует, что она должна применяться, как исключение по делам особой сложности, когда обширность

находящегося в деле материала или сложность вычислений и т. п. препятствуют немедленному решению дела. Во всех остальных случаях решение должно быть изготовлено и объявлено непосредственно вслед за слушанием, так как только при таком порядке сохраняется гарантия того, что решение будет действительно соответствовать воспринятому судом при слушании дела.

Народный Комиссариат Юстиции предлагает всем судебным учреждениям при разрешении гражданских дел постановлять решение и объявлять его публично непосредственно вслед за слушанием дела, а ст. 177 ГПК применять лишь в вышеуказанных исключительных случаях, во всяком случае, объявляя решение публично и в тот день и час, на который объявление решения будет назначено.

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**

Член Коллегии НКЮ **Бранденбургский.**

18 июля 1925 года.

Циркуляр военной коллегии и военной прокур. Верх. Суда СССР.

«УТВЕРЖДАЮ»
Председатель В.р.
ховного Суда С.ю.
за СССР
А. Винокуров.

Копия.
«УТВЕРЖДАЮ»
Прокурор В.р.хов-
ного Суда
П. Красиков.

№ 4.

Военным трибуналам и военным прокурорам РККА и РККФ.

О направлении военными трибуналами в воинские части копии приказов по вступлении их в законную силу.

Из практики исполнения частями войск Рев. Воен. Сов. Союза ССР 1924 года за № 821 п. 17 видно, что военные трибуналы направляют для сведения в части войск копии приговоров, не вошедших в законную силу, а части войск по копиям этих приговоров исключают из своих списков осужденных.

Между тем, осужденные приносят кассационные жалобы

и при последующем исполнении определений кассационных коллегий верховных судов союзных республик возникает ряд недоразумений.

В целях устранения замеченной неувязки при исполнении войсковыми частями п. 17 приказа Рев. Воен. Совета Союза ССР № 821 предлагается всем военным трибуналам направлять в воинские части копии приговоров по вступлении их в законную силу.

При направлении дел в кассационном порядке трибуналам вменяется в обязанность уведомлять войсковые части лишь об окончательном решении дел, т.е. по получении определений от соответствующих кассационных коллегий верховных судов союзных республик.

Председатель Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР **Трифонов.**

Ст. Пом. Прокурора В.р.ховсуда СССР по Военной Прокуратуре и Военной Коллегии **Кузьмин.**

25 июня 1925 года.

Раз'яснения пленума Верх. Суда РСФСР.

От 29-го июня 1925 г. (прот. № 10).

О 2 п. 211 ст. ГПК.

В виду того, что сроки платежа по ссудам, выдаваемым учреждениями мелкого кредита, не нормируются законом и устанавливаются самим учреждением согласно устава и особым правилам, определяющих кредитные операции этого учреждения, и поскольку кредитное учреждение вправе согласно устава изменять обусловленные в обязательстве сроки и предоставлять заемщикам отсрочки и рассрочки по уплате выданных ссуд, Верховный Суд не видит оснований для ограничения прав учреждения мелкого кредита на взыскание невозвращенных по истечении отсрочки ссуд в порядке судебного приказа, в тех случаях, когда в обязательстве, по которому ссуда взыскивается, имеется отметка о рассрочке, тем более, что 2 п. 211 ст. ГПК говорит в общей форме о «сроке требований», не делая никаких различий между сроком, означенным в тексте обязательства, и сроком платежа, предоставленным дополнительно.

О порядке подписания определений, выносимых судом в судебном заседании.

Раз'яснить, что все определения, выносимые судом в ходе судебного заседания, независимо от того, выносятся ли они в совещательной комнате или в самом судебном заседании (за исключением единоличных распоряжений председательствующего по наблюдению за порядком), выносятся председательствующим после совещания с заседателями по делу, причем те определения, которые выносятся в совещательной комнате, подписываются председательствующим и 2-мя поразседателями, определения же, выносимые судом в самом судебном заседании, заносятся в протокол судебного заседания и удостоверяются в конце протокола председательствующим и секретарем судебного заседания. В этих последних случаях, заседатели вправе потребовать вынесения отдельного определения в совещательной комнате, которое подписывается всем составом суда.

О претензиях за увечье, возникших до издания ГК и ныне действующих законоположений о социальном страховании.

Принимая во внимание, что в виду установленных, за недостатком средств для полного обеспечения трудящихся, утративших трудоспособность, ограничений на право получения пособия трудящиеся, утратившие трудоспособность вследствие увечий, полученных до 7/XI—17 г. и с 7/XI—1917 г. до введения Гражданского Кодекса, лишаются возможности получить социальную помощь от органов социального страхования; с другой стороны, что большинство ныне действующих государственных предприятий являются прямыми правопреемниками как бывших казенных (государственных), так и частных и общественных предприятий (железные дороги, коммунальные предприятия и т. д.), признать, что такие учреждения и предприятия, деятельностью которых, связанной с повышенной опасностью для окружающих, причинено увечье трудящемуся, лишившее его способности добывать средства к существованию, в исключительных случаях на основании ст. 5 вводного закона к Гр. Кодексу могут быть признаны по суду обязанными возместить причиненный вред, однако, в пределах норм обеспечения, установленных соответствующими органами социального страхования.

Такие претензии за время до 7/XI—17 г. однако, могут быть удовлетворены лишь в том случае, если истец трудящийся, работавший по найму (или крестьянин, лишившийся вследствие полученного увечья, возможности обрабатывать землю) уже имеет исполнительный лист или судебное решение, но не получил по соглашению от предприятия единовременного пособия, погашающего эту претензию, если при предварительном обращении его в органы социального страхования в назначении пенсии ему было отказано и если у него не имеется стороннего источника дохода, а равно если потерпевший не может воспользоваться помощью лиц, которые согласно действующего закона обязаны и могут такую помощь предоставить.

На таких же исключительных условиях допустимы и иски о претензиях за время с 7/XI—17 г. по день введения Гражданского Кодекса.

Во всех этих случаях, однако, могут быть присуждены лишь платежи текущие, а не за прошлое, до предъявления их в советских судебных учреждениях время.

По отношению исков к частным предпринимателям последние отвечают перед потерпевшим при вышеуказанных условиях, если сами предприниматели не перешли в класс трудящихся и имеют материальную возможность выплачивать пособие.

О порядке взыскания по судебным решениям при существовании ликвидкомиссий.

Не входя вновь в рассмотрение вопроса о расширении случаев объявления должников несостоятельными и об образовании ликвидационных комиссий или назначении ликвидаторов, сверх случаев, предусмотренных законом, т. к. этот вопрос Верховным Судом уже разъяснен отрицательно, пленум Верховного Суда разъясняет, что суд и судебный исполнитель должны считаться с ликвидаторами или с ликвидационными комиссиями, существующими на основании вступившего в законную силу судебного решения или постановления соответствующего административного органа в силу закона или устава; что при существовании ликвидаторов или ликвидационных комиссий ликвидация имущества несостоятельного должника и связанное с ним временное управление имуществом последнего производится по общему правилу в порядке, установленном уставом

или соответствующим специальным законом, что, однако, ликвидаторы, имея временные и строго ограниченные задачи, заменяют лицо или товарищество, объявленные несостоятельными должниками лишь постольку, поскольку эта замена основана на законе и уставе или вытекает из самой сущности цели их назначения, т. е. быстрой и успешной ликвидации дел, а в остальном должник не лишается своих прав стороны в деле, и что посему имущество несостоятельного должника хотя и поступает в заведывание и временное управление ликвидаторов, но это обстоятельство не останавливает предъявления новых исков и решения судом уже предъявленных дел, а приостанавливает, да и то лишь в строго ограниченных пределах, взыскание с поступившего в заведывание ликвидаторов имущества, а равно распределение вырученных судебным исполнителем с продажи имущества денег, каковое распределение при поступлении о том заявления или спора ликвидаторов передается на усмотрение правосуда, а если ликвидаторы назначены губсудом—губсуда; что в этом случае в суд поступают на распределение все суммы, вырученные как ликвидаторами, так и судебными исполнителями, и суд должен иметь в виду все поступившие к нему основанные на судебном решении претензии, при чем время обращения взыскания и производства описи не создает никаких преимуществ удовлетворения.

Что же касается обращения взыскания на неликвидированное еще имущество, находящееся в заведывании ликвидаторов, то применительно к ст. 292—295 ГК к описи и продаже этого имущества судебный исполнитель приступает лишь в случае явной медленности работы ликвидаторов, в особенности замедления выдачи сумм на удовлетворение привлеченных требований, в частности, по зарплате и налогам, которые должны удовлетворяться немедленно, хотя бы частями, по мере поступления сумм.

О недопустимости применения давности по отношению прав государства в связи со 185 ст. Гр. Кодекса.

Принимая во внимание, что РСФСР на основании ст. 15 Конституции 1925 г. признается монопольной собственницей на землю, фабрики, заводы и транспорт, что далее, по общему правилу ст. 68 ГК РСФСР, всякое безхозяйное имущество переходит в собственность государства, что, таким образом, по законам РСФСР создается общее предположение о том, что всякое спорное имущество на территории РСФСР является государственным, пока не установлено противоположное, и что иначе при отсутствии у нас института приобретательной давности значительное количество имущества оставалось бы ничьей собственностью, раз'яснить:

что к из'ятию государственного имущества из чужого незаконного владения или пользования, в частности вследствие недействительности (по незаконности) совершенного договора (ст. 185 или 30 ГК), не могут быть применены общие статьи о погасительной давности (ст. 44 ГК), так как право собственности государства есть либо длящееся право, либо оно наступает лишь с того момента, как частный собственник это право потерял по недействительному договору, т. е. вследствие истечения для частного собственника давностного срока на его иск об обратном взыскании имущества, вышедшего из его обладания по недействительному договору.

Что же касается частных лиц, то их иски о недействительности договора по 185 ст. или др. ст. ст. ГК погашаются на общем основании ст. 44 ГК, ибо для подобного иска в законе никакого из'ятия не сделано, за исключением лишь возможных отступлений, предусмотренных ст. 49 ГК и ст. 5 вводного закона к ГК.

О запрещении договора откупа на местные сборы налогового значения.

Принимая во внимание, что сдача в аренду может относиться лишь к имуществу, не изъятому из гражданского оборота, что, в частности, по отношению к земле это право может заключаться лишь в праве пользования, что к предметам частного оборота не могут быть отнесены государственные или муниципальные сборы, отнесенные к категориям общегосударственных или местных налогов, что взимание платы, установленной коммунальным в пределах 35 ст. положения о местных финансах («Собр. Узак.» № 111—112—23 г.) за известные услуги, требующие хозяйственных затрат или приспособлений, пользование которыми не имеет обязательного характера, надо строго отличать от принудительного обложения по определенному признаку или предмету, предусмотренного ст. 40 того же положения, что поэтому, если и можно было бы говорить о сдаче в аренду платного осуществления указанных услуг и сборах платы при осуществлении этих услуг, то совершенно недопустим договор о сдаче в откуп сборов второго рода, разъяснить, что договоры первого рода, пока они законом не воспрещены, могут оставаться в силе, но что впредь все договоры, подходящие под сдачу в откуп общегосударственных и местных сборов налогового характера должны быть признаны недействительными с последствиями по ст. 151 ГК. Но принимая во внимание, что в виду неслучайности до сих пор дела местного хозяйства такие договоры на деле заключались и осуществлялись в значительном количестве, настоящее разъяснение, как изданное на будущее время, не должно служить основанием для оспаривания прав и обязанностей, уже осуществленных или ликвидированных мирным или судебным порядком до получения на местах настоящего разъяснения.

По предложению председателя Верховного суда по делу Ленинградского губсуда по иску Ленинградского отд. «Жиркост» к правлению союзной артели ответственного труда о 2.057 р. по опротестованному векселю.

Принимая во внимание, что судебные приказы основаны на строго определенных правилах ст. 210 и 211 ГПК и что на них подаются лишь кассационные жалобы, не допускающие

представления новых доказательств ни со стороны истца, ни со стороны ответчика, определение гр. кассационного отделения Ленинградского губсуда от 23 марта 1925 г. об отмене судебного приказа гарсуда 4 отд., как основанное на документе, впервые представленном в кассационную, а равно последующие определения гр. суд. отд. Ленинградского губсуда отменить и восстановить судебный приказ гарсуда 4 отд. г. Ленинграда от 20 января 1925 года.

Одновременно имея в виду, что хотя судебный приказ и приравнивается к вступившему в силу судебному решению (ст. 217 ГПК), но в виду одностороннего характера этого производства, не допускающего оспаривания этого приказа, несмотря на существование особых отношений, делающих акт, положенный в основание приказа, недействительным или необязательным, был бы равносильен отказу в судебной защите, разъяснить, что ответчик не лишен права в общем порядке (путем предъявления иска или возбуждения уголовного обвинения) предъявить все допускаемые законом возражения, о недействительности или необязательности этого акта, но без приостановления исполнения по судебному приказу, за исключением лишь случаев, допускаемых в порядке обеспечения иска (напр., путем наложения ареста на взыскиваемые деньги или имущество).

Постановление президиума Верховного Суда РСФСР.

От 19-го июня 1925 г. (прот. № 14).

О разрешении Московскому губсуду рассмотрения дела по иску гр-н села Татарский Умьс Чирковской вол. Пензенской губернии к управлению Московско-Казанской ж. д. о возмещении понесенных ими убытков от пожара в выездной сессии.

Разъяснить, что ходатайства о разрешении губсудам рассматривать гражданские дела в выездных сессиях вне территории губернии рассматриваются гражданской кассоколлегией Верховного суда и удовлетворяются лишь в исключительных случаях, когда по обстоятельствам дела это является необходимым.

Циркуляр Верховного Суда РСФСР № 13 *).

Всем главным, областным, краевым и губ. судам.

О порядке сообщения в Верховный суд о приговорах к высшей мере социальной защиты—расстрелу.

Циркуляром от 5-го мая 1923 года за № 26 Верховным Судом РСФСР было разослано всем судам постановление Президиума ВЦИК об изменении установленного 442 ст. УПК порядка сообщения в Верховный суд о приговорах к высшей мере социальной защиты—расстрелу. Согласно этого постановления суды телеграфно доносят в Верховный суд о приговорах, присуждающих к расстрелу, лишь по истечении установленного кассационного срока в случае неподдачи осужденным кассационной жалобы или непринятия таковой. Тем не менее, несмотря на подтверждение этого циркуляра циркуляром Верховного суда № 45 от 13/VII—1923 года, в Верховный суд продолжают поступать, главным образом, от пред-

седателей выездных сессий губсудов, телеграфные донесения, посылаемые до истечения кассационного срока. Несоблюдение указанного постановления вызывает ненужные телеграфные расходы государства с одной стороны, и с другой стороны, председатель Верховного Суда при решении вопроса о приостановлении или неприостановлении приговора остается в неведении относительно того, подает ли осужденный жалобу или нет.

Предупреждая, что случаи нарушения установленного порядка будут мною передаваться в дисциплинарную коллегию Верховного Суда с одновременным начислением виновных в неисполнении этого циркуляра лишних расходов государства по телеграфному сообщению, Верховный Суд РСФСР предлагает в случаях вынесения приговора, присуждающего к расстрелу, сообщать об этом телеграфно в Верховный суд согласно 442 ст. УПК лишь по истечении 72-х часов со дня вручения обвиняемому копии приговора и лишь при передаче обвиняемому в течение этого срока кассационной жалобы.

Вместе с тем разъясняется, что неподдача осужденным к расстрелу кассационной жалобы должна быть подтверждена в письменной форме или путем отбоя подписки от осу-

*) Рассылается на основании постановления президиума Верховного Суда РСФСР от 24 июня 1925 г.

веденного о неподаче кассжалобы или путем составления акта за подписью члена губсуда, пом. губпрокурора или нач. места заключения о том, что осужденный сознательно не подал кассационной жалобы, с приобщением этих документов к делу.

В телеграфном донесении в Верховный Суд необходимо сверх сведений, требуемых 442 ст. УПК, обязательно указать, зафиксирована ли неподача кассжалобы способом, указанным выше, а также подана ли кассжалоба другими осужденными, хотя бы и не к расстрелу, по этому делу.

При соблюдении этого порядка приговор может быть приведен в исполнение лишь по истечении 72-х часов со дня получения телеграфного донесения Верховным Судом, если последним или Президиумом ВЦИК приговор не был приостановлен.

Председатель Верховного Суда РСФСР Стучка.

3 июля 1925 г. д.

Объявление президиума Верховного Суда РСФСР.

(Протокол № 15 от 24 июня 1925 г.)

О точном соблюдении 251; 252 и 254 ст. ст. ГПК при направлении гражданских дел.

Опубликовать для сведения учреждений и частных лиц следующее объявление:

В виду участившихся за последнее время случаев обращения сторон в гражданскую кассационную коллегия Верховного Суда с просьбой об извещении их почтой или телеграфом о времени назначения дел к слушанию, о высылке копий определений ГПК по заслушанным делам или о высылке тех или иных непредусмотренных законом справок о ходе дел, а также подачи жалоб по оконченным гражданским делам в порядке надзора без соблюдения ст. 254 ГПК, т.е. при отсутствии протеста Прокурора Республики, Верховный Суд РСФСР объявляет: что так как согласно 242 ст. ГПК извещение сторон о слушании кассационных жалоб в Верховном

Суде производится лишь путем вывешивания списка в самом здании Верховного Суда за 7 дней до заседания, справки направляются сторонами лично в регистратуру Верховного Суда, а посылка повесток или особых извещений законом не предусмотрена и потребовала бы увеличения штатов канцелярии ГПК, никакие письменные справки или извещения впредь ни частным лицам, ни организациям или учреждениям высылаться не будут. За получением же копий определений, вынесенных ГПК Верховного Суда, сторонам предлагается обращаться либо в соответствующий губсуд, либо получать таковые лично в канцелярии ГПК.

Все жалобы, направленные в Верховный Суд по окончательным гражданским делам не в порядке ст. 254 ГПК, т.е. не через Прокурора Республики, будут оставлены без рассмотрения и без ответа.

Циркуляр Нар. Ком. Раб.-Крест. Инспекции № 01/107/08/90.

Циркулярное письмо.

По все наркоматы, хозяйственные организации и учреждения РСФСР.

О необходимости сокращения расходов по печатанию ведомственных отчетов, планов и пр.

Отдельные государственные учреждения, хозяйственные организации и предприятия и их объединения, как состоящие на бюджете, так и находящиеся на хозрасчете, за последний период стали довольно часто печатать тип. графским способом обширные отчеты, планы и другие материалы о своей работе, и иногда и отдельных своих частей, в ограниченном количестве экземпляров (от нескольких десятков до нескольких сот), сопровождая их многими десятками роскошно вып. личных и раскрашенных диаграмм, таблиц и разных приложений.

Многие из этих отчетов с успехом могли бы быть сокращены в несколько раз без всякого ущерба для дела и изданы в более скромном виде, а иногда можно было бы напечатать такой отчет просто на машинке в нескольких экземплярах и, если необходимо, то размножить на шпирографе, гектографе и т. д., что неизмеримо сократило бы расходы на печатание этих материалов.

Значительное количество экземпляров многих таких отчетов,

изданных дорогим типографским способом, в виду специфичности помещенного в них материала и весьма ограниченного круга лиц, непосредственно нуждающихся в данном отчете, остается совершенно неиспользованным, а израсходованные на них средства, иногда на несколько тысяч рублей, оказываются затраченными совершенно бесполезно.

Считая печатание отчетов, несомненно, желательным, НК РК РСФСР в то же время полагает совершенно необходимым подходить к этому вопросу с максимальным учетом практической целесообразности и действительной потребности в числе экземпляров того или иного материала, соблюдая при этом строжайшую экономию в средствах и имея в виду директивы вышних советских и партийных органов о борьбе со всякими ненужными и излишними расходами.

НК РК РСФСР обращается к вам с просьбой об издании по вашей линии соответствующих директив, возложив строгую персональную ответственность за их выполнение в каждом отдельном случае на лицо, отдающее распоряжение печатать отчет, план или другой материал.

О последующем просьба уведомить.

Зам. Наркома РК РСФСР Нученно.

13 июля 1925 года.

Издатель { Юрическое Издательство НКЮ РСФСР.

Ответственный Редактор
Редакционная Коллегия

{ Н. Крыленко.
Я. Бранденбургский.
С. Прушицкий.